

ЕКАТЕРИНА БОГДАНОВА

Екатерина Богданова

Последняя из Охотников

<https://litres.ru/73599137>

SelfPub; 2026

Аннотация

Охотник и Зверь - две стороны одной монеты. Где грань, переступив которую Охотник станет Зверем? Скольких смертей стоит одна жизнь? И как не сойти с ума, когда все вокруг, и даже ты сама, считают тебя монстром?

Я - Вэл, скромная ученица школы мастеров и ювелиров, и мне предстоит найти ответы на все эти вопросы. Иначе убийства не прекратятся, и кровь опять будет на моих руках...

А для этого нужно взять под контроль свои силы и разум. Ну и сердце заодно, потому что оно совсем неуместно замирает, стоит приблизиться командующему Гронну.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	26
Глава 4	32
Глава 5	38
Глава 6	54
Глава 7	62
Глава 8	70
Глава 9	81
Глава 10	86
Глава 11	93
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Екатерина Богданова

Последняя из Охотников

Пролог

Небо рассекла косая молния. Стороннему наблюдателю могло показаться, что это заплутавший отголосок вчерашней грозы, или маги опять с погодой балуются, но никто попросту не заметил мимолётную вспышку. Также, как и не увидели жители пригорода столицы Лазурной долины появившуюся будто из хвоста молнии смуглую стройную женщину неопределимого возраста, кутающуюся в хитон кричаще-жёлтой расцветки. Женщина осмотрелась, повела носом, пригнувшись, чихнула и растянула полные губы в довольной усмешке. Не ошиблась, пришла по адресу.

На беззвучный зов поднятый из глубины времён хищник откликнулся рыком, затопляющим сердца смертных безотчётным страхом.

– Кто же тебя призвал, Зверь? – задумчиво проговорила она. – Кому вздумалось рискнуть переиграть судьбу?

Ей, разумеется, никто не ответил. Да и не ждала таинственная пришлица ответа. Таким, как она, собеседники не нужны.

– Ну что ж, на каждого зверя есть свой охотник. А коли

нет, так призовём, – вновь улыбнулась она.

Людские игры и интриги хранительнице равновесия (а это была именно она) безразличны. Но порядок нарушать она никому не позволит. Вернуть равновесие – её прямая обязанность... и любимое развлечение.

Расправив плечи и больше не таясь от местного населения, хранительница уверенно вошла в город. Где-то здесь, скрываясь среди тысяч жителей человеческого муравейника, прячется тот, кто ей нужен... или та. А впрочем, так ли это важно? Пробудился Зверь, значит, должен пробудиться и Охотник.

Глава 1

Вечер медленно отвоёвывал свои права у дня. На город опускались лёгкие, словно сотканные из невесомой паутины сумерки. Дневной гомон постепенно сходил на нет, уступая умиротворённому, предвкушающему бурное веселье, затишью. Улочки пустыли, лавки и магазинчики закрывались, а рестораны и бары наоборот, только готовились к наплыву посетителей. Вечер пятницы – самое ожидаемое всеми студентами (и не только) время. И я не была исключением! Но сегодня мне пришлось задержаться в стенах опостылевшей за три года школы мастеров и ювелиров имени Агнессы Бражник – величайшего артефактора последнего тысячелетия. К чему такие подробности? Так мне есть чем гордиться! В нашу школу кого попало не берут, отбор очень строгий. А меня взяли даже без вступительных экзаменов! А всё потому, что мне, не обладающей даже зачатками знаний артефакторского дела, совершенно случайно, спаяв воедино чёрный алмаз и красное золото в момент неконтролируемого выброса силы, удалось создать один из сложнейших амулетов – Сердце Памяти. Вещица получилась очень красивая – переливающийся красными вкраплениями и сверкающий чёрными гранями алмаз в форме сердца размером с ладонь. Но эту красоту у меня, конечно же, сразу отобрали, мотивировав наглый грабёж тем, что «артефакты такой силы детям не

игрушка». И даже какими собственно свойствами сие примечательное творение сил моих обладает, поведать отказались. Но сам факт создания такой побрякушки называли нонсенсом и отправили меня набираться ума и опыта в школу мастеров и ювелиров им. Агнессы Бражник. Вот такая я во всех смыслах исключительная... была. Первые года полтора мои заслуги ещё помнили, а потом, новых свершений как-то не случилось, а старые подзабылись. И я влилась в поток таких же особенных, но непримечательных зубрилок и заучек. И вот уже три года грызу без специй и соусов пресный гранит артефакторской науки. Приелось? Конечно! Но кто меня спрашивать-то будет? С учётом спонтанных выбросов силы и некоторых проблем с самоконтролем, для меня обучение является обязательным. Чем и пользуются некоторые преподаватели, злоупотребляя служебным положением и принуждая за переводные отметки выполнять вместо них лёгкие заказы на амулетики бытового пользования. Могла бы отказаться, всё равно не выгонят, скажете вы? Да, выгнать-то не выгонят, а вот на второй год оставить могут! А мне совсем не улыбается торчать в стенах родного учебного заведения ещё год, сверх необходимых пяти. Пять лет для обучения артефакторскому искусству это мало, подумаете вы? Так никто и не спорит! Это минимум, общий курс, по окончании которого по городам и весям разбредутся хорошие ремесленники, не способные создать нечто выдающееся, но дело своё знающие. Они-то и будут трудиться на благо народа, снабжая жи-

телей Лазурной долины бытовыми артефактами, амулетами и оберегами. А желающие стать ювелирами артефакторского дела продолжают обучение. Кто-то застрянет в студенческой шкурке ещё на три года, а кто-то и на все пять – в зависимости от уровня дара и желаемого результата. Я продлевать мучения не собиралась, потому что не моё это. Не спору, я люблю всякие побрякушки, но люблю я ими любоваться, иногда даже носить, а не создавать!

Вот и сегодня, провозившись добрых четыре часа с горсткой амулетов связи и получив за свои старания от щедрот профессора Карло целых десять процентов с полученной им за заказ суммы, я решила хоть немного себя порадовать. Время действительно было уже позднее, но в небольшую, приутилившуюся в глухом переулке, в нескольких минутах ходьбы от дома, лавку старинных сувениров я ещё успевала заскочить. Хозяйка «Ларчика Старины» мадам Борненжо уже знала меня как облупленную, и частенько припасала что-то особенное, но недорогое. Конечно мне, как и любой девушке, больше нравились изделия из драгоценных металлов и камней, но это дорогое удовольствие, а мадам Борненжо удалось раздобыть такие занимательные вещицы, при взгляде на которые несведущий ни за что не догадался бы, что это безделушка, а не драгоценность.

Отворяя резную дверь из чёрного дерева и, под мелодичный звон дверного колокольчика, входя в полутёмное, пропитанное флёром таинственной старины помещение, я на-

деялась, что и сегодня у мадам Борненжо есть для меня что-то особенное. Но встретила меня не улыбочивая пухленькая светловолосая мадам, а высокая, худощавая смуглокожая женщина с экзотическим разрезом по-кошачьи зелёных глаз, закутанная в бесформенный балахон ядовито-жёлтого цвета. Жуткое, скажу я вам, сочетание – смуглая, почти ореховая кожа, зелёные глаза и канареечная хламида. Я даже растерялась, подумав, что ошиблась дверью, но дверь в этом закутке была всего одна, да и обстановка «Ларчика Старинны» мне была хорошо знакома.

– Извините, а где мадам Борненжо? – выдавив любезную улыбку спросила я у экзотической женщины, разглядывающей меня, по-птичьему склонив голову набок.

– Приболела, – грудным, глубоким голосом с едва заметным акцентом ответила «канареечная кошка-птица». – Могу я вам чем-то помочь?

– Я тут... посмотрю, – ответила неопределённо.

Да, ничего особенного на прилавках я, конечно же, не найду, но не уходить же с пустыми руками, раз уже настроилась на расширение коллекции.

– Возможно, вы ищете что-то особенное? – не пожелала оставить меня в покое жёлтая экзотика.

Я обернулась и заметила пристальный, изучающий взгляд. Женщина тут же улыбнулась, сверкнув крупными белыми зубами, и, заговорщицки подмигнув, произнесла полушёпотом:

– У меня есть несколько поистине бесценных экземпляров украшений времён Охотников и Зверей.

– Ну ничего ж себе! – не удержалась я от восклицания, но тут же сникла и призналась:

– На бесценное у меня средств не хватит.

– А вы не спешите с выводами, – вновь одарила меня улыбкой странная заместительница Борненжо. – Они бесценны в культурном и историческом плане, в финансовом же не представляют почти никакой ценности. Что-то плохо сохранилось, что-то утратило магический фон, а есть и вовсе безделицы из кости и янтаря с сомнительной датировкой.

– А... можно глянуть? – решилась-таки я.

В крайнем случае, если имеющихся при себе денег не хватит, попрошу отложить и свяжусь с отцом. Просить у него денег я жутко не люблю, но зато он любит их давать, сопровождая свою щедрость двусмысленными намёками на тему «долгосрочных процентных вкладов». Ждёт, наивный, от меня очередного шедеврального артефакта. За предыдущий ему Главы Лазурной долины приличный откуп отвалили, от которого мне вот теперь и перепадает иногда. И папочку совершенно не смущает, что выделять крохи из моих же собственных денег, подавая это под соусом величайшей щедрости как минимум неэтично. Но изменить я ничего не могу, по крайней мере, пока мне не исполнится двадцать лет, до тех же пор отец властен распоряжаться как моим имуществом (доставшимся мне после смерти мамы), так и моей судьбой. Но

ничего, всего год остался! Только, боюсь, за этот год папочка окончательно растратит всё, что маме удалось скопить за долгие годы работы в управлении магического надзора. Но оспорить его опекунские права у меня не было возможности – он действительно мой отец, и этим всё сказано. Уж какой есть, а всё же родитель, в чьи обязанности входит забота о своём чаде, до достижения чадом двадцатилетнего возраста.

Пока я прикидывала, сколько попросить у отца в этот раз, канареечная смуглянка скрылась за неприметной дверью, ведущей на склад. Складом это маленькое, пыльное помещение называла только сама мадам Борненжо, на деле же это был обычный чулан, заставленный под завязку стеллажами, в свою очередь заваленными старинным хламом. Вернулась женщина практически сразу же. Она медленно прошествовала к прилавку и бережно развернула на нём пропитанную нейтрализующим магическое поле раствором ткань. Откинула один край и приглашающе повела рукой над открывшимся видом.

Украшений было немного, всего около десяти экземпляров, но были здесь и серьги, и кольца, и парочка браслетов. Всё действительно было не только старинным, но и выглядело весьма старым. Да, за такой раритет много не запросят. Однако меня привлекла парочка вещичек.

– Можно? – потянулась к изысканному ассортименту.

– Попробуйте, – пряча улыбку в уголки пухлых губ кивнула продавщица.

Памятуют о том, что старые, а тем более настолько древние, вещи могут хранить много неопределимых на первый взгляд сюрпризов, я сначала медленно повела раскрытой ладонью над украшениями, но не почувствовала никакой опасности. Видимо, действительно от времени потеряли большую часть свойств, а ткань с нейтрализатором блокирует остаточное поле. Осмелела и легонько коснулась гладкого металлического браслета стального цвета с более тёмными пятнами, появившимися от времени, и небольшим сколом с одной стороны. Холодный, совершенно мёртвый металл... Взгляд переместился к колечку чёрного металла с аккуратным тускло-жёлтым камушком, но потянувшись к кольцу, я вдруг почувствовала покалывание в кончиках пальцев и нервно отдернула руку. От жутковатого вида кулона, сработанного явно из кости и янтаря, со скорее осязаемым, чем слышимым треском отлетела слабая искорка... или показалось?

– Не стоит пугаться, – покровительственно улыбнулась необычная торговка. – Грубая ткань, трение, это природная, совершенно немагическая энергия. Статика.

Я с прищуром посмотрела на женщину. Вроде не врёт. Про статику я мало чего знаю, но слышала, что некоторые умельцы умудряются применять природную энергию для активации различных артефактов. Однако сие в стенах нашей школы считалось ересью и всячески возбранялось. Артефакт творение тонкое и не терпит грубых немагических приёмов. А природная энергия удел приверженцев нового вея-

ния – механики, тоже, впрочем, причисляющегося к ереси. Где это видано, чтобы что-то работало да без магии?!

– Интересная вещица, – меж тем вновь взяла слово продавщица. – Янтарь удачно сочетается с вашими глазами. И сохранился кулон неплохо.

Что она несёт? Это каким образом янтарь сочетается с моими серыми глазами? Проиигнорировала явное желание спихнуть мне то, на что, как говорится, глаз не упал, и потянулась к серьгам. Вот они действительно были интересными. Очистить потемневший от времени металл и может выйти довольно приличное украшение. Немного тяжеловаты на мой вкус, но камни в витиеватой, изображающей лозу оправе переливаются чёткими гранями глубокого зелёного оттенка. Неужели настоящие изумруды? Вороватым жестом прикоснулась к крупному, размером с ноготь камню и просканировала структуру. Изумруд, чистейший! Да и металл на проверку оказался древним серебром. Жаль. Такое сокровище я, не задумываясь, купила бы, но слишком дорого. Вот если бы минерал оказался не таким идеальным. А про металл и говорить нечего. Древнее серебро само по себе уже почти готовый артефакт. Бери и накладывай матрицу любого свойства, впитает всё как губка, ещё и усилит. Такое сокровище меньше, чем за тысячу золотых не отдадут. А у меня месячное содержание двести золотых. Но, а вдруг!

– Сколько? – спросила как можно более безразличным тоном, указав на серьги.

– Хороший выбор, – благосклонно кивнула женщина. – Уступлю за пятьсот.

Я поджала губы, понимая, что торговаться было бы просто наглостью. И так озвученная цена смешная.

– Могу скинуть. Мне нужны деньги, а времени нет. Утром отбываю в Малахитовую долину, – будто прочитав мои мысли предложила загадочная торговка.

– Если бы вы не спешили... я бы попросила отложить. Мадам Борненжо частенько придерживает для меня эксклюзивный товар, – намекнула я.

– К сожалению, никак, – развела руками она, от чего хламида растянулась, превращая женщину в эдакий жёлтый квадратик с головой. – Но у меня есть для вас работа! – неожиданно воскликнула продавщица.

Я даже отпрянула от прилавка, не ожидая такой экспрессии.

– Ничего предосудительного, – тут же поспешила заверить меня экзотическая женщина. – В Малахитовой долине, как я слышала, сейчас в моде аукционы, на которых принято демонстрировать товар на модели. А у меня нет ни времени, ни знакомств, чтобы найти чистоплотную девушку для демонстрации. Но я могла бы воспользоваться иллюзией. А вы молодая, привлекательная девушка. Примерьте мой товар, а я сохраню вашу иллюзию с помощью изобразительного храна.

Странная она какая-то. Изобразительный хран довольно дорогая штука, доступная далеко не каждому. Если есть

средства на такой артефакт, то зачем мотаться по долинам, занимаясь торговлей? С другой стороны, может она его выменяла на одну из подобных серьгам вещиц?

– Сколько? – спросила, разумеется, имея в виду, на сколько она скинет цену на серьги.

– Отдам серьги, – тут же откликнулась торговка.

Я недоумённо уставилась на неё. Ну не может промышляющий торговлей человек не знать расценок на подобные услуги! За демонстрацию в живую больше пятидесяти золотых не дают, а тут даже идти никуда не нужно. Что-то с этой женщиной не так. Я никогда не была особо мнительной, но сейчас насторожилась.

– Время. Я тороплюсь, – поняв моё замешательство пояснила торговка.

– Хорошо, – протянула я.

Серьги манили, переливаясь в свете несгораемых свечей. Если эта странная тётка готова расстаться с таким сокровищем за столь крошечную услугу, то кто её будет отговаривать? Точно не я!

– Вот и отлично! – радостно улыбнулась смуглянка, демонстрируя крупные ровные зубы. – Начнём, пожалуй, с кулона.

И мне указали на то самое сомнительное украшение из кости и янтаря.

– А хран? – спросила я.

– Так вот же он. – Женщина продемонстрировала мне

мутный овальный камень размером с яйцо на короткой цепочке, который извлекла из необъятного рукава.

Она его что, всегда на запястье носит? С другой стороны, такой ценный артефакт и я бы всячески оберегала.

– Приступим, – деловито произнесла канареечная экзотика, приглашающе поводя рукой в сторону разложенного на прилавке ассортимента.

Я сняла с плеча сумку, бросила её на пол у прилавка, следом полетел лёгкий шарфик. Мимолётно порадовалась, что сегодня надела новую чёрную сорочку с довольно откровенным декольте, которое, впрочем, прикрыла шарфиком. Вообще мой наряд не соответствовал случаю, но для демонстрации украшений достаточно запечатлеть модель только до пояса и неприкрытых в таких случаях облегающих штанов и ботинок, являющихся привычной одеждой для практикующих магов, видно не будет. Вообще для мага ниже достоинства и статуса подрабатывать таким образом, но кто об этом узнает? В Малахитовой долине у меня знакомых точно нет. Я и в родной-то Лазурной долине дальше пригорода Лазури-та – столицы долины, никогда не выезжала.

Вздохнув поглубже и нацепив на лицо дежурную приветливую улыбку я потянулась к первой попавшейся под руку вещице. Это оказался браслет.

– Нет, давайте всё же начнём с кулона, – с улыбкой напомнила торговка.

С кулона, так с кулона. Я уже настроилась на рабочий лад

и действовала не задумываясь. Перед глазами маячили серьги, я уже представляла, как сегодня же буду хвастаться обновкой в Закатной Пташке – баре, где мы с подругами обычно собираемся по пятницам. Малита, соседка по квартире, удавится от зависти!

Подхватила кулон за кожаный шнурок и подняла на уровень глаз.

– Я помогу, – выпорхнув из-за прилавка предложила канареечная женщина.

Я передала ей кулон, собрала и приподняла гриву чёрных мелко-вьющихся волос, освобождая шею.

Женщина зашла со спины, накинула на мою шею кулон, кожи коснулась прохладная костяная основа, мир подёрнулся багряной пеленой. И темнота...

Глава 2

– Вэл, что за дела?! – в дверь барабанила соседка. – Вэлина, открывай! Ты что на кухне устроила?! Сумасшедшая артефакторша! Сама убирать будешь. А если из надзора заявятся, я тебя прикрывать не стану. Открывай, кому говорю!

Я застонала и с трудом разлепила глаза.

– Вэл, ты там живая? – уже не так воинственно спросила Мали. – Надеюсь, это не твоя кровь? Вэл, может целителя позвать? Да не молчи же ты!

– Всё хорошо, – хрипло ответила я, не будучи уверенной в правдивости сего заявления.

Всё тело ныло, словно я накануне сдавала физические нормативы, а в глаза будто песка насыпали. И я ощущала неприятную тянущую липкость на коже, будто сильно вспотела, или измазалась в чём-то вязком. Взгляд на окно помог сориентироваться во времени – рассвет. Значит, Малита только вернулась с пятничного гуляния. А я? Ничего не помню. Неужели в кои-то веки мне удалось напиться? Обычно моей особенностью, и в тоже время наказанием, была абсолютная невосприимчивость к креплёным напиткам. Сколько подруги ни пытались, спить меня им никогда не удавалось. Они, с одной стороны завидовали, с другой – завидовала я им, наблюдая за неудержимым весельем девушек, выпивших парочку замысловатых коктейлей. Подруги шутили, что это

мне в наказание за высокий потенциал, который, впрочем, раскрыть так и не удалось. Все маги, сканировавшие мои способности, утверждали, что потенциал у меня просто заоблачно высок, но на деле я была слаба, как младенец. Исключением стал только инцидент со спонтанным выбросом и созданием того злополучного артефакта, послуживший причиной для принудительного обучения в школе мастеров и ювелиров имени Агнессы Бражник.

Я медленно сползла с кровати и, не обращая внимания на причитания подруги под дверью, медленно, контролируя каждое движение, чтобы не упасть, подошла к зеркалу. Взглянула на себя и упала.

Я буквально рухнула на пол. В груди образовался ком то ли тошноты, то ли ужаса. Я была вся в крови. Вся! Волосы, лицо, руки, одежда, я вся была пропитана кровью. В нос тут же ударил удушливый, сладковатый запах. И как я его раньше не почувствовала?!

Что случилось? На меня кто-то напал? Продолжая сидеть на полу перед зеркалом, начала ощупывать себя на предмет травм. Ничего не нашла. Это не моя кровь...

– Вэл, открой, пожалуйста, – вновь поскреблась в дверь Мали. – Я помогу... что бы ни случилось.

– Я... всё хорошо, – совладав с голосом ответила громко.

– А кровь? – не унималась соседка.

– Домашнее задание, артефакт подчинения, – ответила я.

– Не справилась с птицей.

– Да что ты мне заливаешь? – ударила по двери подруга.
– Я же сестра артефактора. У вас жертвоприношения только на пятом курсе. Всё, я вхожу!

– Нет! – выкрикнула я, но Малита без труда открыла зачарованный внутренний замок. Ей и не такое под силу, она на маг.контролёра учится.

– Вэлина, я всё понимаю, но это уже перебор, – врываясь в комнату, заявила подруга. Увидела меня и замерла. – Вэл...

Я беспомощно всхлипнула. А что тут скажешь? Сажу на полу, вся в неизвестно чьей крови, и ничего не помню.

– Где больно? Что помнишь? – бросившись ко мне, спросила соседка.

Она, как и я пару минут назад, принялась ощупывать и осматривать моё тело на предмет повреждений, но тоже ничего не нашла.

– Вэл, посмотри на меня. Что произошло? – сидя передо мной на коленях и требовательно вглядываясь в лицо, потребовала ответа подруга.

– Я не помню, – беспомощно пожала плечами, не удержав очередной всхлип. – Ничего не помню...

Мне было страшно. И не без повода! У меня не настолько хорошая регенерация, чтобы надеяться, что измазана я своей кровью. Ведь даже шрамов нет! И я совершенно не помнила, что произошло.

– Рассказывай всё, с самого начала, – потребовала соседка.

От меня не укрылось, что она напряглась и немного отстранилась.

– Что?.. – спросила шёпотом.

Голос сорвался и я закашлялась.

– Этой ночью в городе объявился то ли хищник, то ли маньяк. Растерзал двух женщин, – ответила Мали. – Возможно ты... свидетель?

– Ну уж точно не маньяк, – выдавила я беспомощную улыбку.

– Конечно нет, – заверила меня подруга, безглаголиво приобнимая.

Её можно было понять, я вся грязная, липкая, противная... Но соседка всё равно пыталась приободрить.

– Спасибо, – выдохнула, уткнувшись лбом в её плечо.

– И всё же постарайся вспомнить, что произошло, – попросила Мали.

Я задумалась. Так, после занятий профессор Карло ненавязчиво намекнул, что ему нужна моя помощь. Я попыталась отказаться, но мне напомнили, что не стоит ссориться с преподавателем одного из зачётных предметов и настояли. Я задержалась в школе и выполнила заказ на двадцать амулетов ограниченной связи для маг.контроля. Профессор отдал мне десять процентов от оплаты заказа, я пошла домой, заглянула в «Ларчик старины» и... И дальше ничего не помню.

Что вспомнила, то и рассказала подруге.

– Ты опять? – возмутилась она. – Сколько можно собирать

эту рухлядь?!

– А сама с удовольствием одалживаешь мою рухлядь, – проворчала я.

– Вспоминай, что тебе на этот раз подсунула мадам Борнужо, – отмахнулась подруга.

– Да не помню я! – вспылила, чувствуя всё нарастающую панику.

– Спокойно, – погладила меня по плечу соседка. – Марш в ванную, и пойдём разбираться.

– Ты не будешь докладывать? – с благодарностью и неведением уточнила я.

– А о чём тут докладывать? – пожала она плечами. – Сначала разобраться нужно. Может ты палец порезала, а я сейчас шумиху устрою. Опозорюсь только.

Мали конечно лукавила, не может от пораненного пальца быть столько крови. Целителя бы сейчас знакомого, чтобы определил, чья это кровь. Но мне и без целителя что-то подсказывало, что не животного.

– Иди мойся, – повторила подруга, нарушая правила задержания подозреваемых и самолично подталкивая меня уничтожить улики.

– Спасибо, – выдохнула я, и поплелась в ванную.

Раздевалась на автомате, в голове была гулкая пустота. Даже эмоции все куда-то выветрились. Так же медленно, будто наблюдая за своими действиями со стороны, вошла в душевую кабинку, по привычке отрегулировала температуру воды

и встала под тугие тёплые струи. И окончательно потеряла связь с реальностью. Ручейки красной жидкости струились по бледной коже, окрашивали молочно-белый пол в насыщенный красный цвет и исчезали в бездонном чёрном жерле стока... Горячий красный поток. Густой, живой... Струится по коже... Тонкая шея... Пустой, только что погасший взгляд, устремлённый в бесконечное звёздное небо. И пьянящий запах добычи...

Обнаружила себя забившейся в угол кабинки. Меня колотило крупной дрожью, а перед глазами застыла картинка – запрокинувшая голову к небу мёртвая женщина, и хлещущая из её разорванного горла кровь. Это я, я убила её... Нет, я не сумасшедшая, и уж точно не страдающий бешенством перевёртыш! Это проклятие, или артефакт, или ещё что-то. Но точно не я! Не могла я вот так просто, совершенно без причины выйти на улицу и начать убивать направо и налево всех без разбору. А ту женщину я точно раньше никогда не видела. Значит, кто-то решил меня подставить. Зачем? Почему меня? Чтобы оправдать себя? Не лучшая кандидатура. Слабая, недоучившаяся сомнительная специалистка, да ещё и в такой сугубо научной сфере, как артефакторское дело – разве похожа я на того, кто способен легко убить, пусть даже и женщину? Чтобы нанести такие травмы одной ловкости мало, для этого сила нечеловеческая нужна, огромная. Сила! Неужели меня выбрали из-за плохого контроля? Конечно! Всё логично, сама я ничего не помню, а от нестабильного

потенциала можно ожидать чего угодно. Вот и всё объяснение, но я-то себя знаю, не могла я... сама. Проклятье, или артефакт, однозначно! Да только кто мне поверит? Даже Малита, если я расскажу ей о вспышке столь пикантного воспоминания, незамедлительно доложит куда надо. Кому, как не ей – кадету корпуса маг.контроля, безоговорочно верить в непогрешимость системы. У меня же кредит доверия к нашим бравым защитникам иссяк ещё во времена расследования маминой смерти. Так что буду помалкивать и пытаться разобраться во всём сама... по крайней мере, до тех пор, пока это будет возможно.

Домывалась я быстро, остервенело тёрла кожу и едва не лишила себя половины волос, вымывая из слипшихся прядей подсохшую кровь. Руки ещё тряслись, а где-то на задворках сознания поселился червячок сомнения – а что, если и правда я, сама? Бывает же так – сломалось что-то в человеке, и он сходит с ума. Мотнула головой, отгоняя лишние мысли и замоталась в большое мягкое полотенце. Если я сама начну сомневаться, то что о других говорить. Нельзя расслабляться, нельзя.

К соседке я выходила даже с улыбкой, которая, впрочем, тут же сползла с лица, стоило только увидеть испачканные в крови постель и пол. Нет, не настолько я сильная, чтобы делать вид, что всё замечательно.

– Ну как ты? – глядя на меня с сочувствием спросила Мали.

– Всё хорошо, правда, – вновь попыталась изобразить улыбку.

– Тогда идём к твоей старьевщице. Уж я-то из неё признание вытрясу, – продемонстрировав кулачок, бойко заявила подруга.

Глава 3

Спустя полчаса мы стояли под дверью «Ларчика Стари-на», разумеется, запертой дверью.

– М-да, о времени я как-то не подумала, – задумчиво протянула Малита.

– Да причём тут время? Сегодня, между прочим, выходной, – пробурчала я, зябко кутаясь в наскоро наброшенный на плечи плащ. И без того не досохшие после помывки волосы от утреннего тумана стали совсем мокрыми и тяжёлыми. Раздражение и какая-то непривычная, зудящая злость медленно вытесняли страх и сомнения.

– Посмотри, чтобы никто не шёл, – шикнула подруга, указав взглядом на противоположный конец тупика, выходящий на широкую улицу.

– Да какой идиот в субботу утром будет по подворотням бродить, кроме на с тобой, – огрызнулась я. – А ты что вообще задумала?

– Что-что, адрес твоей Борненжо ненаглядной узнать хочу, – проворчала соседка, протягивая руку к двери, выставив вперёд раскрытую ладонь.

Я тут же перехватила её за запястье и дёрнула в сторону.

– Ты что творишь? У тебя допуска на сканирование лицензии нет! – прошептала, опасливо оглядываясь.

– А что мне теперь прикажешь делать? Контролёров рань-

ше звать нужно было, теперь самим выкручиваться надо. И я не успокоюсь, пока не разберусь, во что ты меня втравила. Так что следи за улицей и не возмущайся, – Мали грубо одёрнула меня отповедью в стиле «сам дура» и продолжила противоправные действия. Если вскрыется применение инструментов маг.контроля без допуска, подругу не только попрут из кадетов, но ещё и характеристикой такой наградят, что впредь ей только огороды охранять доверят. И речь идёт не о бумажке, которую можно выкинуть, или подделать. Контролёры характеристику на ауре оставляют. Такое не выведешь.

– Ну что там? – прошептала не оборачиваясь.

Я неотрывно следила за улицей и даже моргнуть боялась.

– Да прямо здесь твоя старьёвщица живёт, в этом же здании. Только вход с другой улицы, – спустя несколько томительных секунд ответила соседка.

– Мадам Борненжо антиквар, а не старьёвщица, – буркнула я.

– Да плевать! Хоть Глава Опаловых гор! Она мне всё расскажет, – нервно передёрнула плечами Малита. – Идём, – неопределённо мотнула она головой, спрятав руки в карманы тренировочных кадетских штанов.

Светлые, коротко остриженные волосы будущего маг.контролёра тоже стали влажными и в пасмурных утренних сумерках казались гораздо темнее. Я покосилась на подругу и в который уже раз задалась вопросом – зачем ей всё это? Красивая утончённая голубоглазая блондинка с правильными

ми чертами лица и фигурой такой, о какой многим остаётся только мечтать – она остригла прекрасные крупные кудри, спрятала своё нежное девичье тело в мешковатую мышино-го цвет форменную одежду и истязает себя тренировками с утра до ночи. Для чего? Наверное, ответа на этот вопрос не знает даже сама Малита. Но сейчас её знания и умения были как нельзя кстати. И я была признательна соседке за довольно высокую степень доверия, рассчитывать на которую я не смела даже мечтать в сложившейся ситуации. Не знаю, как бы я сама повела себя, окажись моя подруга в подобной переделке. Но такой уверенной и решительной не была бы точно.

Мы довольно быстро преодолели часть улицы, нырнули в сквозной проулок и уже спустя пять минут стояли перед миленькой, окрашенной в персиковый цвет дверью. Аккуратное крылечко в три ступеньки обрамляли витые перила, по которым расплзся дикий выюн. Почему-то мне казалась, что дом мадам Борненжо должен выглядеть иначе.

– М-да, твоя старьёвщица, похоже, ещё и кошатница. Полный комплект, – усмехнулась Мали, пнув носком ботинка жалобно звякнувшую жестяную миску, притулившуюся на нижней ступеньке.

Я предпочла промолчать. А что тут скажешь? Учитывая, в чём соседка мне помогает, лучше помалкивать и быть предельно благодарной.

Малита тем временем оставила в покое миску и, схватив-

шись за аккуратный дверной молоточек, изо всех сил забарабанила им по деревянной створке.

Дверь распахнулась почти сразу же. Мадам Борненжо – как всегда сосредоточенная, в неизменном строгом тёмном платье, но с дежурной приветливой улыбкой на губах – вежливо поздоровалась. Окинула нас взглядом, узнала меня, и улыбка её стала искренней.

– Вэлина? Неужто так не терпится приобрести очередную безделицу в коллекцию, что не поленилась встать в такую рань, да ещё и в субботу? – спросила она.

– У нас к вам разговор, мадам, – тут же взяла её в оборот Мали.

Соседка уверенно шагнула в дом, оттесняя хозяйку в сторону. Осмотрелась, сориентировалась, указала на небольшую уютную гостиную и скорее потребовала, чем спросила:

– Найдётся несколько свободных минут.

Мадам Борненжо покорно кивнула и поплелась к низкому диванчику, расположенному в центре комнаты, между окном и камином. Мне не раз уже доводилось видеть, как вот такие уверенные действия и особый тон голоса заставляют людей неосознанно подчиняться и безропотно выполнять приказы, но каждый раз было жутко и неприятно. Нет, это не ментальное воздействие, не магия, и даже не артефакт подавления. Просто у всех жителей Лазурной долины вот такое благоговейное отношение к маг.контролю было на уровне рефлексов, отголосок времён, когда долине удалось вы-

жить только благодаря введению военного положения, жёсткому подавлению народных волнений и установлению чёткой иерархии. Попытка установления столь восхваляемой заморскими долинами и горами демократии провалилась. К власти вернулись Главы, и жизнь вошла в привычное русло, всё наладилось. Но уверенность в том, что маг.контроль неоспоримая сила и власть Лазурной долины передалась через поколения.

Вот и сейчас мадам Борненжо с готовностью подчинилась. Только толку от её покорности было мало. Мадам утверждала, что вчера вдруг почувствовала себя не совсем хорошо и отправилась в аптеку, но там ей не смогли помочь. Пришлось обратиться к целителям, от которых хозяйка Ларчика Старины вернулась уже затемно. Рецепты у мадам были на руках, да и лёгкий запах лекарственных настоек в воздухе витал. Не верить Борненжо причин не было. Но я совершенно отчётливо помнила, как вхожу в антикварную лавку. Однако мадам едва ли не с пеной у рта доказывала, что такое невозможно, потому что она единоличная полноправная хозяйка, продавец и вообще единственная, кто может снять защиту и открыть Ларчик.

– Тупик, – развела руками Мали, когда мы, извинившись за беспокойство, покинули пожилую женщину.

Я лишь плечами пожала. Соседка почувствовала бы ложь, значит, сомневаться в правдивости показаний хозяйки Ларчика не приходится. Мне захотелось поскорее вернуться до-

мой, убрать следы ужасного загадочного происшествия и сделать вид, что ничего не было. Глупо? Может быть, но иногда ведь так бывает – если проблему не замечать, она сама собой решается. Вдруг, сейчас именно такой случай?

– Идём, – буркнула, кутаясь в плащ, – нам ещё улики отмывать.

Сказала и опомнилась, что это вообще-то моя проблема, а не наша общая, но соседка на моё заявление никак не отреагировала. Подхватила меня под руку и бодро зашагала в направлении дома.

Глава 4

Всё оказалось не так страшно, как расписала Мали. Всего-то несколько кровавых отпечатков руки на стене в коридоре и следы на полу, ведущие от кухонного подоконника прямиком к моей комнате. Ну и само окно было изрядно испачкано. В принципе логично, входная дверь у нас выходит на хорошо освещённую улицу, да ещё и людную, в пятничную-то ночь. А кухонное окно со стороны задних дворов, и воспользоваться им, учитывая мой ужасающий кровавый вид, было более чем разумно. Вот только в домах съёмного типа, квартиру в одном из которых мы и снимали, предусмотрены полуподвальные этажи для хранения различного хлама, садового инвентаря и прочих вещей, не нашедших своего места в квартире. Следовательно, окно находится на приличном расстоянии от земли и я просто физически не могла до него добраться! А открыть внутреннюю щеколду и подавно, с пространственными манипуляциями у меня дела обстоят хуже некуда, потому что для них чёткая направленность потока нужна, а для этого жёсткий контроль силы и концентрация необходимы. Вывод напрашивается сам собой – меня кто-то принёс. Кто-то, обладающий хорошей физической подготовкой и умеющий не только проникать в чужое, защищённое стандартными магическими охранками помещение, но ещё и влиять на сознание. А моё сознание, меж-

ду прочем, защищено от стороннего воздействия. Это общая практика всех школ долины. И что мы имеем в остатке? Меня кто-то подчинил, извозюкал в крови, притащил домой, виртуозно обойдя защиту квартиры и мою собственную защиту, уложил спать и сделал вид, как будто так и надо!

В процессе уборки я успела придумать себе целую толпу врагов, и уже даже начала разрабатывать стратегию защиты. Всё испортила соседка.

– Слушай сюда, – заявила она, когда мы сгребли изгвазданное постельное бельё в мешок для прачечной. – Я просканировала все помещения, никого, кроме тебя, здесь не было.

– Не верю! – выдохнула я. – Сама подумай, я бы не взобралась на подоконник.

– Верь – не верь, а факт остаётся фактом, – отрезала Мали. – Я была осторожна, использование сканирующей магии не засекали. Но нам нужно как можно быстрее разобраться с этим делом.

– Мали, я сейчас немного растеряна, давай мы завтра это обсудим, – намекнула на то, что мне не помешало бы побыть одной.

– Хорошо, – неохотно согласилась соседка. – Но утром мы с тобой всё обсудим.

Я согласно кивнула и скрылась в своей комнате.

Передо мной стояла задача – перестелить постель и затереть кровавые следы на полу. И я не позволила себе дрогнуть – взялась за дело сразу же. Достала из шкафа чистые,

хрустящие простыни и направилась к кровати. Наклонилась, чтобы поправить матрас и замерла.

У ножки кровати лежал кулон. В нём не чувствовалось никакой магии – обычная подвеска на кожаном шнурке. На украшенной искусной резьбой костяной основе покоилась овальная янтарная капля размером чуть больше ногтя большого пальца. Но как же ярко переливался свет восходящего солнца в янтаре! Рука сама собой потянулась к кулону. И темнота...

Она медленно выпрямилась, потянулась, разминая уставшее тело. Слабое... Непростительно слабое, неразвитое тело. Его, как и личность, она воспринимала как нечто чуждое. Девушка, чьи воспоминания мелькали в сознании калейдоскопом, казалась ей глупой, несуразной, слабой, беззащитной до неприятия. Единственным «своим» воспоминанием была встреча со странной жрицей и последующая неудачная охота. Да и как ей быть удачной, с таким никчёмным телом? Но это поправимо! Она уже начала работу над ним, немного терпения, усердия и оно будет соответствовать. Охотник не имеет права быть слабым! Единственным, что не вызывало у неё неприязнь, было имя. Оно, пожалуй, ей подходило. Вэл – звучит сильно.

Возможно, ей следовало бы задуматься над тем, кто она, что она... Но все вопросы были несущественны, когда отзывались инстинкты. Сейчас они молчали. Зверь насытился

ночью и спал, скрываясь где-то под землёй. Не время для охоты, она подождёт.

Она разжала ладонь и с усмешкой взглянула на медальон. Жрица сказала, что это её маяк, связующая нить, позволившая ей найти путь к свету. Всего лишь бред какой-то разряженной безумной, считающей себя умнее других. Много их таких, мнящих себя сильными... Но медальон ей нравился, было в нём что-то такое... родное. Возможно кость, из которой была выточена основа, воспринималась ей как некий аналог боевого трофея, или просто безделица выглядела симпатичной. Разве это важно?

Она подошла к напольному зеркалу и, пристально всматриваясь в своё, но совершенно чужое лицо, завязала шнурок на шее. Пусть будет. Вдруг жрица была права и она действительно пробудилась именно благодаря этому кулону?

Я падала... Правда недолго, всего долю секунды. Ну да ничего, в падениях опыт у меня был немалый, только удачно приземляться так и не научилась. Грохнулась сначала на попу, а потом ещё и локтем приложилась.

– Фу-у-ух, – облегчённо выдохнула, поняв, что дальше падать вроде бы не собираюсь.

Полежала немного, переживая неприятные ощущения от неудачного приземления, и распахнула глаза. На потолке весело плясали солнечные зайчики. Утреннее солнышко радостно заглядывало в окно и, отскакивая от чего-то, разбега-

лось по потолку и стенам приветливыми бликами. Приподняла руку, чтобы ощупать локоть на предмет ссадин и зайчики, все как один, куда-то спрятались. И тут я поняла! Я лежу не в кровати, а на полу. Собственно, должно было раньше дойти. Я же откуда-то упала. Осмотрелась и воспоминания придавили к полу неподъёмным валуном. Раскинула руки в стороны и солнечные блики опять весело заплясали по комнате, словно насмехаясь над моими проблемами. А проблемы имели место быть нешуточные. Кажется, я опять отключилась. И что же я ещё успела натворить, пока была не в себе? По ощущениям кажется не в крови, и то хорошо. Медленно села, осматривая комнату. Вроде бы ничего не изменилось. Всё на своих местах... кроме меня. Последним, что я помнила, была кровать, которая так и осталась не заправленной. Повернулась к окну, солнце только взошло, значит, провал был кратковременным. И на том спасибо! Но эти солнечные зайчики, они как будто от меня исходят... Скосила глаза вниз и обнаружила на груди совершенно незнакомую подвеску. Я что, успела быстренько смотаться на улицу и кого-то ограбить?!

Начала остервенелю стаскивать свидетельство очередного преступления через голову, но шнурок оказался слишком коротким. Развернула и, пытаясь, принялась развязывать узел. Двойной, чтоб его! Пальцами не получалось, попробовала зубами и дело пошло на лад.

Зажала кулон в трясущихся ладонях и, с трудом сконцен-

трировавшись, проверила на наличие охранных и следилок. Вроде чистый. Срочно спрятать! Куда? Вскочила на колени и, громко стуча ими по полу, поползла к кровати. Под влиянием паники места лучше, чем под матрасом, в голову не пришло.

Избавившись от улики, шумно вздохнула и, кряхтя, поднялась на ноги, опираясь о кровать. Постель я заправляла со стойким ощущением, что это только начало. Всё самое страшное ещё впереди.

Глава 5

К обеду с тренировки вернулась Малита. Соседка выглядела уставшей, но вполне довольной.

– Ты чего в комнате киснешь? – без стука распахнув дверь поинтересовалась она.

Я в этот момент в третий раз начинала читать первый абзац заданной на дом статьи по преобразованию твёрдой материи. Чтобы хоть как-то отвлечься от невесёлых мыслей удобно устроилась на кровати, подложив под спину подушки, и битый час пыталась сосредоточиться на домашнем задании. Не получалось.

– Так, бросай свою скуотищу и пошли гулять! Ты видела, какое там сегодня солнце? – подскочив ко мне, подруга ловко выдернула учебник из рук.

– Видела, – пробурчала я, подтянув колени к груди и уткнувшись в них подбородком.

Ещё бы я не видела! Мне украденная бижутерия во всех красках показала, насколько сегодня погожий денёк выдался. Вот только моему настрою он совершенно не соответствовал.

– Я не позволю тебе сидеть целыми днями взаперти и накручивать себя, – сложив руки на груди уверенно заявила соседка. – В конце концов, ничего непоправимого не случилось. Ты жива, здорова, и вполне адекватна. И вообще, мо-

жет ты и правда напилась и свалилась в какую-нибудь канаву с трупом очередного бедолаги-экспериментатора. Измазалась в крови и забыла всё с перепугу. В сегодняшних сводках, кстати, есть один такой. Решил, что он самый умный и попытался изобрести новый вид магии. Так его шагов на двадцать разбросало, всем районным патрулём собирали.

– А что там ещё в сегодняшних сводках было? – подобралась я.

– Ничего интересного, – отмахнулась соседка. – Про жертв хищника я тебе уже говорила. Даже странно, обычно пятничные ночи у наших веселее проходят. А тут прям затишь.

– Перед бурей... – порывисто вздохнула я.

– Да какая буря? Так, что тут у нас? – Подруга по-хозяйски распахнула створки шкафа. – Это не то, это скучно, – рассуждала она, перебирая мой гардероб. – Так, а это что за ужас? Вэл, ты часом в сёстры Хранителей Жизни не намылилась? – поинтересовалась Мали, демонстрируя мне чёрное платье в пол с глухим воротом и длинными рукавами.

– Убери это, – скривилась я.

Да, папочкин подарок на последний день рождения был красноречивей любых слов. Родитель, наверное, во снах видит, как я отрекаюсь от мирской жизни (и притязаний на наследство, разумеется) и ухожу в орден Хранителей Жизни. Не дождётся!

– Вот! То, что нужно! – торжественно изрекла Малита,

извлекая из шкафа лёгкое платье глубокого зелёного цвета. Помнится, я не удержалась и купила его, позарившись на имитирующие изумруды камушки, игриво украшающие излишне откровенное для меня декольте. Купить-то купила, а надеть так и не насмелилась.

– Быстро переодеваться, прихорашиваться, и идём гулять!
– командным голосом изрекла соседка.

Я невольно подскочила с кровати, чтобы выполнить приказ.

– Мали, – протянула обвиняющее, опомнившись уже у двери в ванную.

– Больше не буду, – оскалилась в широкой улыбке подружка. Подошла к двери и опять провернула тот же фокус, командовав: – Живо! У тебя пять минут.

Обувалась и разбиралась с волосами я только что ядом не плюясь, потому что опомнилась, когда платье уже надела.

– Сойдёт, – ввалившись в комнату и окинув меня критическим взглядом, вынесла вердикт соседка.

Сама она выглядела уж точно не как собравшаяся на увеселительную прогулку девушка.

– Мали, ты зачем в форму вырядилась? – удивлённо спросила я.

И ладно бы в парадную, так нет, она надела повседневный костюм кадета – тёмно-серые прямые брюки, свободная чёрная сорочка, чёрные же кожаные ботинки и китель в тон к брюкам. Но его она держала в руке, небрежно перекинув че-

рез плечо.

– Зачем-зачем, чтобы ты на моём фоне выгодно выделялась, – растянула губы в лукавой улыбке подруга.

– Я никуда не пойду! – категорично заявила я.

Только не это! Соседка опять решила устроить мою личную жизнь! В прошлый раз она меня уговорила согласиться на свидание с одним ушлым кадетом с её курса, так я едва ноги унесла, когда этот бравый парень, вместо того, чтобы ухаживать за мной, ввязался в драку посреди парка. Он, кстати, потом поощрение получил, за проявленное рвение. А я зареклась ходить на свидания, по крайней мере, до двадцати лет. Вот стану сама себе хозяйкой, тогда и о личной жизни думать буду.

– Пойдёшь. Куда ж ты денешься. Сегодня у нас в программе чайная, ты же не обедала? Я тоже. А потом в парк, – скороговоркой выдала мне план на день подруга, подталкивая к выходу.

Я вяло сопротивлялась, уговаривая позволить мне хотя бы шарфик взять, чтобы прикрыть откровенный вырез платья.

– Вот ещё! Замотаешься опять, как послушница Хранителей. Кто ж на тебя такую скромную позарится, – вытолкав-таки меня из дому проворчала Малита. – Марш обедать, – добавила она, подхватив меня под руку и потянув вверх по улице, к центральному парку, на входе в который притулилась одна из лучших чайных города.

Чайная с незатейливым названием «Иллюзия» была заведением дорогим, но там смешивали умопомрачительно ароматный чай, а по желанию клиент мог заказать и восстанавливающий магический резерв отвар, и подавали лучшие в городе пироги на любой вкус. Для полноценного обеда эта «Иллюзия» не годилась, но мы с соседкой считали иначе. Порция пирога с мясом, пирожные и пара чашек вкуснейшего чая – чем не обед? Но баловали подобными, дорогостоящими изысками мы себя только по праздникам. По какой причине Мали причислила произошедшее со мной к праздникам, для меня было загадкой, но спорить с ней – себе дороже. Уж лучше согласиться и попробовать отвлечься. Глядишь, развлечения подействуют лучше, чем зубрёжка.

Уже на подходе к чайной я поняла, что там что-то случилось. Люди в панике выбегали из дверей и уносили ноги кто куда. Причём, публика в чайной обычно собиралась соответствующая статусу заведения, что сейчас не мешало разряженному цвету столичного общества с визгом и криками разбегаться врассыпную, позабыв про этикет и общественное мнение.

Я было остановилась, но Малита вцепилась в мою руку и двинулась против течения толпы, словно таран прокладывая себе дорогу ко входу в чайную.

– Контролёры! – выкрикнул кто-то из убегающих, приметив форму моей соседки, и толпа облегчённо выдохнула.

В сутолоке никто не обратил внимания на такие мело-

чи, как отсутствие обозначающих звание нашивок на одежде уверенно шагающей вперёд девушки. Но я-то знала, что Мали пока ещё никакой не маг.контролёр. Ей ещё три года учиться, так куда же она лезет? Ещё и меня за собой тянет!

– Малита, остановись, – попросила жалобно, пытаясь выдернуть руку.

Но куда там! Подруга пёрла напролом, к подвигам и свершениям. Если я сегодня выживу, то сама сдамся целителям в дом для умалишённых и буду слёзно умолять их о процедуре частичной чистки памяти. Этот день мне точно не жалко!

Когда мы добрались до входа в «Иллюзию» из дверей выбегали последние посетители. Как же мне хотелось развернуться и присоединиться к ним, но моё мнение в данном вопросе не учитывалось. Мали влетела в просторный светлый зал (я, разумеется, следовала за ней, как на привязи), осмотрелась и неприлично выругалась. Посреди чайной, в окружении перевёрнутых столов и битой посуды в припадке билась молоденькая девушка. На вид ей было не больше шестнадцати, но лицо исказила жуткая гримаса, то ли боли, то ли злости, точнее сказать было сложно. Вокруг несчастной, словно сгущающиеся тучи, клубился плотный серый туман. Пифия!

– Вэл, мне понадобится твоя помощь, – прошептала подруга.

– Ч-что? – невольно пятясь спросила я, тоже шёпотом.

– Ты будешь удерживать контур, а я подберусь поближе и усыплю её, – шепнула подруга, и тут же принялась за созда-

ния силового поля.

– Я же не могу, – прошептала я, с ужасом глядя на разрастающуюся темнеющую тучу.

Саму девушку уже практически не было видно, её скрывала плотная завеса готовой в любой момент взорваться тёмной энергии.

Соседка отмахнулась от моего беспомощного блеяния и продолжила формировать куполообразное силовое поле. Пифии в нашей магической братии были отдельной когортой. Очень редкий, по сравнению с другими, дар проявлялся только у женщин. Причём характер у всех пифий был настолько скверный, что с ними не горели желанием связываться даже контролёры. Не знаю, сказывалось ли влияние сомнительного дара, или просто так совпадало, но пифии все поголовно были бесконтрольными истеричками с практически безграничным потенциалом тёмной энергии. А в моменты особо сильного напряжения, как правило в процессе получения видения будущего, пифии зачастую теряли контроль. Иногда доходило до многочисленных жертв. Бедняжка, не выдержав напряжения, могла в любой момент буквально взорваться. И радиус поражения зависел только от её потенциала. А у этой конкретной пифии, судя по уже полностью почерневшему и разросшемуся на треть зала облаку тёмной энергии, потенциал был огромнейший. Если она не выдержит, разнесёт не только чайную, а всю парковую зону!

– Держи, – сквозь зубы прошипела Мали, передавая мне

контроль над контуром поля.

Я рефлекторно перехватила энергетические потоки и тут же едва не развалила то, что соседка с таким трудом создала.

– Крепче, сосредоточься, – приказала подруга. Удостоверилась, что мне каким-то чудом удаётся удерживать магическое плетение, и шагнула внутрь созданного ею купола. – Замкни.

Я отрицательно замотала головой. Она совсем свихнулась? Просит, чтобы я её заперла внутри непроницаемого пузыря вместе с пифией на грани срыва!

– Замкни, – отрывисто приказала Мали. – Всё равно долго не удержишь.

Тут она была права. Я и в том-то, что замкнуть контур смогу, сильно сомневалась. Но попробовать стоило. Не отрывая взгляда от напряжённо следящей за мной подруги, я собственноручно сплела силовые потоки, отрезая ей путь к спасению. И у меня получилось! Всего на миг мне показалось, что я теряю контроль, а в следующую секунду поток энергии закольцевался и в моей помощи уже не было нужды.

– Спасибо, – одними губами произнесла соседка и повернулась к клубящемуся, словно живому, сгустку тёмной энергии.

Вытирая крупные слёзы, струящиеся по щекам (и когда успела разреветься?) я практически вплотную приникла к силовому полю, чувствуя лёгкое покалывание и шевеление мелких волосков на руках, и неотрывно следила за удаляю-

щейся спиной подруги.

– Маг.контроль, всем оставаться на местах, – раздалось у меня за спиной.

Особенно абсурдно эта реплика прозвучала, потому, что произнесена была шёпотом.

Я обернулась и увидела всего одного мужчину, причём не в форме контролёра. Его привлекательное, волевое лицо показалось мне смутно знакомым, но сейчас было не до него.

– Кто там? – подойдя ко мне вплотную и встав за спиной, шёпотом спросил мужчина.

– Моя подруга, – всхлипнула я.

– Сочувствую, девушка, но меня интересует её звание и допуск, – явно начиная злиться, прошипел незнакомец.

– А-а-а, кадет третьего курса, Малита Лонд, – пробурчала я.

Мужчина тихо выругался, прошипев себе под нос что-то о безголовых юнцах. Но мне было не до него, потому что Мали начала медленно входить в облако концентрированной тёмной энергии! Но как? Это не каждому закончившему обучение маг.контролёру под силу, а Мали, она же ещё совсем неопытная. И допуска к манипуляциям с тёмной энергией у неё нет. Или есть? Да какая разница, главное, чтобы выжила!

В какой-то момент в чернильных клубах тьмы начали про-скальзывать мелкие всполохи и мужчина, околавившийся у меня за спиной, подался вперёд, вцепившись пальцами в мои плечи. Да он меня практически прижал к себе, но я была

даже рада неожиданной поддержке и опёрлась спиной на его грудь, до боли сжав кулачки и не моргая глядя на ужасающее кипящее тёмное облако, уже полностью поглотившее мою, пожалуй, единственную близкую подругу.

Как же страшно вот так стоять, бессильно наблюдать за тем, как рискует жизнью близкий тебе человек, и не иметь возможности хоть как-то помочь. Даже словом поддержать нельзя. Мы и стояли в гробовой тишине. Рискни кто-то вмешаться, будет только хуже. Любая попытка потревожить силовое поле может спровоцировать смещение потоков, что приведёт к контакту тёмной энергии с магией поля, и тогда взрыва не избежать. Оставалось только ждать. Наверное, меня начало трясти, потому что мужчина отчего-то принялся поглаживать мои плечи и шептать успокаивающие слова. Время, казалось, совсем остановилось.

– Ну же, – прошептала я.

И меня будто услышали! Чёрная туча тёмной магии пошла рябью и застыла, словно превратившись в пену. Я задержала дыхание и подалась вперёд. Вернее мы с моим неожиданным утешителем синхронно подались вперёд. А в следующее мгновение сгусток тёмной энергии начал стремительно уменьшаться в размерах, будто втягиваясь обратно. Он и втягивался. Лишившись подпитки, магия стремительно retirовалась, прячась обратно, в энергетическое тело своего носителя. Краткий миг томительного ожидания, и я увидела стоящую на одном колене Малиту, склонившуюся над непо-

движным телом девушки. Подруга протянула руку и провела пальцами по лицу пифии. Неужели?.. Когда же соседка прикрыла тело своим кителем сомнений не осталось – девушка не выжила. От облегчения и горечи ноги ослабли, и я бы упала, если бы не стоявший за спиной мужчина. А он возьми и отойди! Я начала заваливаться и ему пришлось опять схватить меня за плечи.

– Сядь, – бесцеремонно подталкивая меня к опрокинутому стулу, приказал он.

Поднял стул, усадил меня и ринулся к силовому полю. Взмах рукой и созданный с таким усилием купол развеялся в мгновение. Силён. Должно быть не рядовой патрульный.

Мужчина решительно приблизился к погибшей и склонившейся над ней Малите. Подруга подпрыгнула, как на пружине, и вытянулась по струнке.

– Допуск? – чётко проговорил похоже какой-то начальник из маг.контроля.

Мали чуть склонилась к нему и быстро зашептала что-то, косясь на меня. Мужчина обернулся и окинул меня задумчивым взглядом. Хмыкнул и приказал:

– Ждите.

Соседка отрывисто кивнула и бросилась ко мне. У меня же не было сил даже на то, чтобы встать и встретить её нормально. Но моя находчивая подруга решила и эту проблему. Она ураганом подлетела ко мне, бухнулась на колени и крепко обняла.

– Видела, как я? – с гордостью прошептала она.

– Видела, – обессилено кивнула я, чувствуя, что ещё не скоро оправлюсь от подвига подруги.

– Придётся немного задержаться. Нас должны допросить, – прошептала соседка, подтащив для себя стул и усевшись рядом.

Я испуганно округлила глаза и, кажется, опять мелко задрожала.

– Успокойся. Это формальность, – шикнула Малита. – И смотри, не взболтни чего лишнего.

– Хорошо, – судорожно вздохнула я, уткнувшись взглядом в свои колени. – А... девушка? – спросила шёпотом.

– Не справилась, – поморщилась соседка. – Слишком молодая была. Силы много, а сама ещё слабая. Я и так сначала обездвигила её, чтобы медленно ввести в сон. А она всё равно... не выдержала. Много энергии вышло, обратно столько принять не смогла.

Под конец голос подруги совсем сошёл на нет. Я вскинула голову и пристально посмотрела на неё. Столько сожаления и горечи было в больших голубых глазах будущего маг.контролёра, что сердце невольно сжалось от сочувствия.

– Не смей винить себя! – произнесла запальчиво, схватив её за руку. – Ты сделала даже больше, чем могла. Твоей вины в этом нет!

– Что же такое она увидела, что полностью потеряла контроль? – прошептала Мали. – Что-то нехорошее грядёт...

– Ты тоже решила пифией подработать? – попыталась разрядить обстановку шуткой.

– У меня интуиция хорошо развита, Вэл. Что-то будет... – покачала головой Малита. – Но нас это не касается! – прерувеличенно бодро закончила она.

– У тебя теперь, наверное, проблемы будут? – кивнула я на склонившегося над трупом мужчину.

А в чайную уже входило около десятка человек. Были среди них и облачённые в форму контроля и одетые в обычную одежду.

– Не забивай голову, – отмахнулась Мали. – Выговор влепят за отклонение от устава, и всего. Победителей не судят.

Вроде и складно подруга всё объяснила, но мне чудилось, что она что-то недоговаривает. Да ещё и способности такие проявила. Да её с таким потенциалом в личную охрану самих Глав долины должны были отправить, а не улицы патрулировать!

Пока я ломала голову над тем, почему раньше не обращала внимания на очевидные странности соседки (она ведь и живёт со мной, а не в кадетском корпусе, как остальные кадеты) к нам подошёл всё тот же мужчина. Прихватив по пути стул, он устроился напротив нас с подругой, сложил руки на груди и приказал:

– Излагайте, кадет Лонд.

Тут же к нам подскочил один из контролёров, суетливо извлёк из кармана ручку, открыл папку, чтобы достать лист,

рассыпал всё её содержимое, быстро сгрёб обратно, выдохнул и приготовился записывать показания. Мужчина раздражённо покосился на вертячего парня, но комментировать его излишне дёрганное поведение не стал.

Мали на удивление коротко и ёмко поведала о случившемся. Казалось, она не просто рассказывает, а диктует. Хотя, чему я удивляюсь? Она же будущий контролёр.

– Вам есть что добавить? – Мужчина перевёл суровый взгляд на меня.

Я беспомощно пожала плечами.

– Ваши данные, – потребовал контролёр.

Я послушно продиктовала имя, возраст, адрес и место учёбы.

– Хм, Кэсс – знакомая фамилия, – задумчиво проговорил он. – Мы с вами раньше нигде не встречались?

Да кто ж знает, может и встречались. Я, когда шума со злосчастным Сердцем Памяти наделала, столько контролёров перевидала, что всех и не упомнишь. Да и мама в контроле работала. Может, это один из её стажёров? На вид ему около тридцати, по возрасту вполне подходит. Хотя, у неё будущие командиры не стажировались, только патрульные. А этот явно из начальников.

Покосилась на подругу и призналась в том, в чём не стыдно:

– У меня мама в маг.контроле работала.

– Точно, вспомнил! Кэсс! Однофамилица последней со-

здательницы Сердца Памяти! – радостно загорланил писарь криворукий, опять рассыпав содержимое папки по полу.

Я опустила голову и постаралась не краснеть. Вроде и выдающуюся вещь сделала, а всё равно, почему-то, стыдно.

Послышался сдержанный смешок, за которым последовал провокационный вопрос:

– Однофамилица ли?

Чуть приподняла голову и исподлобья взглянула на контролёра. Мужчина был суров и сосредоточен. Но дёрнувшись в сдерживаемой улыбке уголки губ я успела подметить. Ну как тут не стыдиться, когда у всех, кто узнаёт, что я и есть тот горе-артефактор, который случайно создал нечто великое, вот такая реакция? Этот ещё воспитанно себя повёл. Некоторые, не сдерживаясь, в голос смеяться начинают. Ещё и подшучивают, мол, а давай-ка, Вэл, смастери нам что-нибудь особенное. А я только простенькие бытовые амулеты за три года и смогла освоить. С моим потенциалом это настоящий позор, прямое доказательство безграничной тупости!

– Можете быть свободны. Город не покидать. При необходимости вас вызовут, – быстро свернул допрос контролёр, после чего встал и, не прощаясь, отошёл к своим коллегам, копошащимся над телом погибшей пифии.

– Идём, – потянула меня за руку Малита.

На выходе из чайной я обернулась и успела заметить пыливый взгляд мужчины, который так и не удосужился представиться. Он тут же отвернулся, отвечая одному из коллег,

но что-то в его взгляде было... Что-то настораживающее, будто он обо мне знал гораздо больше, чем я рассказала.

– А это вообще кто был? – неопределённо кивнула я назад, когда мы отошли от чайной на приличное расстояние.

– Ты что? – возмутилась Мали. – Это же сам командующий маг.контроля, доверенное лицо Первого Главы, Дэрил Гронн. Таких людей в лицо знать надо!

– А что он в чайной забыл? – опешила я.

– Чайку попить зашёл, – ехидно бросила соседка. – Сама подумай – чрезвычайная ситуация, кого, как не самого главного контролёра вызывать? Он же не за красивые глазки этот пост получил, у него выдающиеся магические способности. Хотя, и глаза тоже ничего. Да и сам он мужчина хоть куда, – протянула подруга с намёком. – Как считаешь?

– Мали, – закатила я глаза, – ты меня ещё к самим Главам сватать начни.

Мы дружно рассмеялись, но смех этот не был весёлым. Мы обе были подавлены произошедшим, но старательно пытались этого не показывать. Всё тот же принцип: если проблему не замечать, то, может быть, она сама собой исчезнет.

Глава 6

По приходу мы разбрелись по своим комнатам, чтобы переодеться, и, не сговариваясь, встретились на кухне. Обычно готовила в основном я, потому что у Мали единственное, что выходило хорошо, это бутерброды и крепкий чай. Настолько крепкий, что после него голова кружиться начинала. Но сегодня подруга изъявила желание помогать и мы вместе быстро приготовили нехитрый обед, остатки которого обещали переквалифицироваться в ужин, потому что аппетита у нас не было. Ели через силу, потому что надо. А покончив с самоистязанием, отправились в гостиную. Гордым званием гостиной мы именовали маленькую, но не лишённую уюта комнатушку, в которой редко бывали. Мали по какой-то причине гостей никогда не приглашала, а мои школьные подруги предпочитали встречаться в облюбованном нами баре – Закатной Пташке. Но сегодня соседка неожиданно предложила посидеть в гостиной. Я уже было решила, что она желает обсудить случай в чайной, или моё неординарное пробуждении, но Малита принялась болтать обо всякой ерунде, старательно выводя меня на лёгкую, поднимающую настроение беседу. Видимо, ей самой нужно было отвлечься. Ведь свой сегодняшний подвиг она воспринимала как провал, потому что не смогла спасти девушку.

– А пошли в Пташку, – неожиданно перескакивая на дру-

гую тему, предложила подруга.

Я в этот момент пыталась вспомнить, когда в последний раз ходила купаться на Бездонное озеро. Бездонным его прозвали за прозрачную воду и непроницаемо чёрное дно, что вкупе создавало иллюзию глубины, в действительности же я могла с лёгкостью пересечь водоём пешком и не замочить подбородка, лишь в некоторых местах приподнимаясь на носочки. Собственно вспоминала я это, чтобы ответить на вопрос подруги, но – либо я медленно вспоминала, либо она быстро утратила интерес к графику моих водных развлечений.

– Думаешь, стоит? – спросила в свою очередь. – Мне сегодня, если откровенно, не до веселья.

– Вот именно поэтому мы и должны пойти! – с уверенностью заявила соседка. – Уж там-то точно отвлечёмся. Чего только твои подружки-болтушки стоят.

– Они обычно по пятницам в Пташке встречаются, ты же знаешь, – возразила я.

– Тем лучше! Без них хоть один раз спокойно отдохнём, – растянула губы в предвкушающей улыбке Малита.

Я с подозрением сощурилась и спросила напрямую:

– Опять будешь мне кавалера искать?

– Ну не дуйся, Вэлина. Я же о тебе забочусь, – рассмеялась подруга и буквально силой вытолкала меня в коридор. – Идём, помогу тебе подобрать одежду, а то напялишь ещё платье сестры Хранителей, с тебя станется.

Так, за шуточной перебранкой мы и собрались. Для похода в бар было рановато, до ужина ещё оставалось около двух часов, но мы решили не ждать и отправиться сразу. Заведение всё равно открыто, а то, что ещё нет музыкантов и посетителей мало, так это даже лучше. Тише и спокойнее. Вот только для меня эта вылазка была несколько бессмысленной. Потанцевать не получится по причине отсутствия музыки, подруг, чтобы с ними пообщаться, сегодня там тоже нет (с Мали с таким же успехом можно было поговорить и сидя на диване), а расслабиться с помощью напитков мне природой не дано. Эта моя особенность стала поводом для шуток, но в действительности, всякий раз, выпивая коктейль за компанию с подружками, я с замиранием сердца ждала, что он подействует. Ведь это значило бы улучшение контроля над энергетическими потоками. Но каждый раз я разочаровывалась, а магия так и оставалась мне неподконтрольной. Организм автоматически блокировал раздражитель, способствующий утере контроля, потому что его и так практически не было.

Закатная Пташка, как и ожидалось, встретила нас тишиной и запустением. Не больше десятка одиноких завсегда-таев толклись у длинной, во всю стену стойки, да одна парочка оккупировала дальний столик. Ну и мы, разряженные, немного растерянные и наигранно весёлые. Мали тут же заказала четыре коктейля и утянула меня к маленькому уют-

ному столу у противоположной от стойки стены.

Разговор не клеился, мы всё больше молчали и медленно цедили напитки, а посетители уже постепенно начинали прибывать. В скором времени нагрянут музыканты и вот тогда начнётся настоящее веселье. И я, возможно, даже потанцую. «И Мали заставлю» – подумала мстительно. Соседка не танцевала, вообще, никогда. Утверждала, что не умеет, но мне казалось, что дело не в этом. Девушке претило мужское внимание. Она считала оскорблением, когда за ней кто-то пытался начинать ухаживать. Зациклилась на том, что маг.контролёр должен быть сильным и не нуждается ни в чьей помощи. Да разве же пододвинуть девушке стул, или угостить её напитком это помощь? Но Малита была неумолима. Она даже одеваться старалась так, чтобы продемонстрировать свою независимость и силу. А меня вечно уговаривала надеть что-нибудь легкомысленное, привлекающее внимание мужчин. Вот и сегодня соседка красовалась в облегающих чёрных брюках, высоких ботиночках, синей рубашке и кожаном жилете, а меня заставила облачиться в бордовое платье с открытыми плечами и вырезом на прямом длинном подоле почти до середины бедра. В общем, вечер обещал быть утомительным. В таком кричащем наряде мне точно придётся отбиваться от разгорячённых напитками кавалеров.

– Ты чего приуныла? – спросила подруга.

– Так, задумалась, – не без грусти ответила я.

– Посмотри лучше, кто пришёл, – посоветовала соседка, указав в сторону входа.

Я резко обернулась и... не смогла разглядеть вошедших. Перед глазами вдруг всё поплыло, а в голове застучали тревожные молоточки. Уши заложило, где-то на грани слышимости почудился то ли рык, то ли вой. Тряхнула головой и не удержалась от несмелой улыбки. Неужели? Неужели это коктейль даёт о себе знать?

– Я отойду на минутку, – пробормотала, запрещая себе радоваться, пока не убедилась в правильности сделанных выводов.

– А мне, значит, твоих подружек встречать? – насупилась Малита. – Они вон уже пищат и ручонками машут, увидели.

– Я быстро, – заверила соседку и стремительно направилась в сторону женской уборной.

Мне нужно было срочно уединиться. Сосредоточиться, проверить. Уже у двери в дамскую комнату меня настигли первые аккорды усиленной магически музыки – музыканты прибыли. Громкие звуки резанули по ушам, и я едва не упала. Что-то не так. У меня словно обострились все чувства разом, не бывает такого от коктейлей. Или бывает? Вбежала в просторное, ярко освещённое, в отличие от зала, помещение, судорожно схватилась дрожащей рукой за стену, перед глазами заплескали расплывчатые серые пятна... и темнота.

Она замерла всего на мгновение, обводя цепким взгля-

дом окружающее пространство и вслушиваясь. Шум толпы, неприятные громкие звуки музыки, запахи... Сотни запахов людей, среди которых присутствовали и знакомые. Дверь за спиной приоткрылась.

– Вэл, ты куда убежала? – послышался недовольный девичий голос.

Стремительно обернувшись, окинула взглядом вошедшую. Длинные светлые волосы, яркая одежда – не Малита.

– Пошла вон, – произнесла она негромко.

– Что? – округлила глаза девушка.

Резкий разворот, неуловимое движение и назойливая девица уже за дверью. А за её спиной напирают другие желающие посетить комнату. Закрывает дверь перед носом возмущённой девушки. Кажется, она её знает, но сейчас это неважно. Сосредоточиться, движение рукой и дверь заблокирована. Какое же непослушное тело, сила отзывается неохотно, словно противится. Но она уже взяла её под контроль и не допустит неповиновения.

Дальше нужно действовать быстро. Зудящий зов мешает и в тоже время помогает собраться. Зверь вышел на охоту, сегодня у неё есть шанс успеть. Немного нервирует отсутствие оружия, но она должна справиться, потому что не имеет права на слабость. Она убьёт Зверя, в этом её предназначение.

Рванула длинный, мешающийся подол платья. Слаба, руки совсем не развиты... Разбить зеркало, взять осколок и надрезать ткань.

На всё ушло не больше десяти секунд. И вот она уже, распахнув окно, с лёгкостью перепрыгивает через подоконник. Приземление отдалось лёгкой болью в мышцах. Слабость тела раздражала, но медлить нельзя. Ещё немного и блокировка на двери слетит, а там Малита. А эта девушка не так проста, как пытается казаться. Но её не провести, она чувствует силу.

Закрыла глаза, прислушалась к своим ощущениям, шумно втянула носом воздух. Да! Зверь где-то поблизости, и он голоден. А значит, провередничать не будет. Времени совсем мало. Если бы она не была так слаба.

Сорвалась на бег, влекомая зовом. Не успела... Опять не успела. Она могла бы пойти по следу, но слишком слаба, а Зверь успел насытиться. Сегодня он забрал всего одну жизнь, но слишком сытную. Она с отвращением ловила отголоски его ощущений, вздрагивая от напряжения. Он близко, и почуял её. Ушёл...

Она остановилась, тяжело дыша. Из переулка отвратно несло кровью и смертью. Жертва лежала у грязной стены, жертва, чья смерть на её совести. Она опять не успела. Это злило, а злиться нельзя. Голова должна быть ясной. Медленно подошла к телу. Мужчина, молодой, сильный... был. Сегодня зверь больше не будет убивать, опять затаится. А её охота окончилась, так и не успев начаться.

– Стоять, первое предупреждение, – прозвучал за спиной напряжённый голос.

Повела носом, отдалённо знакомый запах. Как он смог по-

добраться незаметно? В спину ударил луч яркого света, разбрасывая по стенам хаотичные тени.

– Медленно обернитесь, без резких движений, – приказал... охотник?

Нет, она бы его почуяла. Этот же мужчина, хоть и был силён, но не настолько, чтобы удержать её.

Резкий рывок в сторону, одновременно ставя щит, оттолкнуться от стены и прыжок. От преследования она ушла легко, по крышам. Но тело ныло от перенапряжения. Нужно замести следы и скрыться. Тревожило то, что Малита может что-то заподозрить. Избавиться бы от соседки, но это вызовет лишние подозрения. Пока не разберётся во всём, она будет скрываться. Сознание уже начинало туманиться, значит скоро опять вернётся её бледная копия – слабая и глупая девочка, наивно доверяющая соседке. Но до убежища осталось совсем немного.

– Успела... – устало выдохнула она, медленно сползая по стене в коридоре квартиры.

Глава 7

Как же всё болит! – это была первая связная мысль. Открывать глаза сразу я не стала, потому что страшно было до жути. Лежала на чём-то твёрдом и прислушивалась к ощущениям. Вроде тихо, рядом никого. Осторожно приоткрыла один глаз – темно. Уже не таясь осмотрелась и узнала очертания знакомого коридора. Фу-у-ух, я дома. И на том спасибо! Попыталась встать, но мышцы отозвались резкой болью. Да что со мной произошло? Будто избил кто-то. Причём жестоко. Болело всё, кажется, даже волосы. Трясущимися руками ощупала себя – вроде крови нет. А это уже что-то! Перевернулась на живот, встала на четвереньки и поползла к своей комнате. Уже у двери негромко позвала:

– Мали, ты дома?

В ответ тишина. Может оно и к лучшему. Последним, что я помнила, было лёгкое недомогание, когда мы были в баре. Кажется, я пошла в дамскую комнату. А дальше опять ничего. Надеюсь, я не устроила резню прямо в баре? Ладно, буду реагировать по обстоятельствам. Но рассказывать подружке об очередном провале не стану. И сама не знала почему, но я не хотела, чтобы она узнала. Какое-то неясное чувство, на грани осознания, подсказывало, что лучше не открываться с соседкой. Странно, я же доверяю Мали. Или нет?

Пока раздумывала над нелогичностью ситуации и своей

реакции на происходящее, добралась до кровати и устало растянулась на ней. Как же хочется спать, но нужно переодеться, чтобы Мали, если вломится посреди ночи, не пристала с расспросами – почему я сплю в одежде. Хлопнула в ладоши, чтобы зажечь свет – не получилось. С минуту аплодировала своей никчёмности, прежде чем удалось сконцентрироваться и послать импульс силы в стационарную свето-линзу. Проще было вручную свечи зажечь, честно слово!

С трудом приподнявшись на локтях оглядела себя. Эх я себе платье укоротила, едва до середины бёдер прикрывает. Или не я? Может я приглянулась какому-нибудь престарелому извращённому магу-менталисту, и он затеял со мной игры разума? Что-то подсказывало, что старички-проказники тут ни при чём.

– Ну хоть не в крови, – преувеличенно бодро принялась успокаивать я себя.

Хотя, помыться не помешало бы. И где меня только носило? Вся в пыли, и даже местами в саже. Трубочистом что ли на сон грядущий подрабатывала?

До ванной добиралась так же на четвереньках. Пора осваивать основы целительства. Хотя, с моим-то контролем, невинная попытка снять усталость может привести к приобретению дополнительных конечностей, или чему ещё похуже. Уже в ванной, придерживаясь за стеночку, поднялась на ноги. С трудом стянула одежду, запрятала её поглубже в шкаф с полотенцами (завтра перепрычу) и улеглась в пустую

ванну. Жёстко конечно, но стоять, пока вода набирается, сил не было. Мыться тоже сил не было, поэтому помокнув минут пять, кое-как обтёрлась полотенцем и, завернувшись в него же, медленно поплелась в свою комнату. Не ползти же после помывки. У меня даже хватило сил достать из шкафа первую попавшуюся сорочку и натянуть её на непослушное тело. На кровать повалилась, даже не подсушив волосы. Само высохнет к утру... А сейчас спать, и пусть все проблемы, провалы в памяти и прочие неприятности за дверью подождут, сегодня я не принимаю.

Но, как и следовало ожидать, нашлись проблемы, затребовавшие моей аудиенции без предварительного согласования.

Вздрогнула от грохота и мгновенно проснулась, но даже не пошевелилась, мышцы разболелись ещё сильнее. Только поморщилась от резко вспыхнувшего света и громкого восклицания.

– Ты спишь! – обвиняющее прокричала соседка, будто застала меня за чем-то неимоверно предосудительным.

– Спала, до того как ты включила свет и начала голосить, – проворчала, натягивая одеяло на голову.

– Я требую объяснений! – непререкаемым тоном заявила Малита.

– Изыди, – простонала я, пытаюсь удержать одеяло, которое она настойчиво стягивала с моей головы.

Резанувший по ушам хлопок и свет перестал пробивать-

ся сквозь щель между одеялом и подушкой. Я медленно вынырнула из укрытия.

– Рассказывай, – потребовала подруга.

Да-да, тем самым тоном потребовала, когда, сама того не желая, начинаешь подчиняться. Но сегодня она прогадала, я была не в том состоянии, чтобы мгновенно расщедриться на откровенность.

– Нечего рассказывать, – пробурчала, немного подвинувшись, когда соседка уселась на край кровати.

– Ты мне сказки не тут не рассказывай, – передёрнула плечами Малита.

Поступающего из коридора света было недостаточно, чтобы разглядеть выражение её лица, но по голосу было слышно, что подруга сильно взволнована.

– Так рассказывать, или не рассказывать? – хмыкнула я.

– Ты зачем Ланси обидела? И почему из Пташки сбежала? – требовательно спросила соседка.

Так, что сбежала из бара, это я и так поняла. А что там с Ланси? Не помню, чтобы я вообще с ней сегодня встречалась.

– Никого я не обижала, – возразила на всякий случай.

– Об этом ей в понедельник и скажешь, если она с тобой вообще разговаривать будет. Выставила девчонку из дамской комнаты, ещё и дверь перед её носом захлопнула, – усмеялась Малита.

Мне показалось, или она специально поведала подробно-

сти ссоры, о которой я и не помнила? Надеюсь, показалось.

– Мне просто стало нехорошо от коктейлей, а ты же знаешь Ланси, она кого хочешь доведёт, – произнесла неуверенно.

– Ну допустим, – неохотно согласилась соседка. – А сбежала почему? И ладно бы предупредила, так нет же! Как шпион какой-то через окно смылась.

– Говорю же, плохо мне стало, вот и ушла домой, – буркнула я.

– Хм, волосы мокрые, – тихо проговорила подруга, захватив пальцами ещё влажный локон. – Вэл, а ты мне ничего рассказать не хочешь?

– Да нечего рассказывать! Разболелась голова, ушла домой, – выдернула волосы из руки соседки. – Ты обвиняешь меня в том, что я помылась перед сном? – вспылила, немного осмелев.

Судя по словам Мали я нагрубила однокласснице и просто сбежала из бара... через окно. Значит можно немного расслабиться.

– Ну хорошо, спи, – неохотно согласилась подруга. Но, покидая мою комнату, задумчиво добавила: – Когда я возвращалась домой, натолкнулась на патруль, в квартале от нас очередное зверское убийство произошло.

Я промолчала. За Мали закрылась дверь, комната погрузилась в темноту, а я в раздумья. И как бы я ни старалась гнать от себя страшные мысли, они настойчиво лезли в го-

лову. Неужели я кого-то убила? Опять...

Было страшно, нет, не просто страшно – я была в ужасе! Но это не помешало уплыть в беспокойный сон. Мне снилась погоня. Я куда-то бежала, и мне это нравилось. Непривычное чувство вовлечённости во что-то значимое щекотало нервы. Но я так и не поняла: гонятся ли за мной, или я кого-то преследую. Ещё снился кулон из кости и янтаря, во сне мне казалось, что он ниточка к пониманию чего-то важного.

Проснувшись я с осознанием двух прямо-противоположных замыслов. С одной стороны не покидала твёрдая уверенность, что сегодня лучше вообще не выходить из дома, а с другой – мне не терпелось побольше разузнать о странном украшении, покоящемся под матрасом. Сейчас почему-то я была уверена, что не украла его у кого-то, а являюсь законной владелицей безделушки. Нет, неправильно, не безделушки – кулон был важен. Но в чём его важность я не смогла бы ответить даже под пытками. Просто важен и всё!

Собираясь, я старалась не шуметь. Хоть и было уже позднее утро, но я почему-то была уверена, что сегодня Мали не пошла на тренировку. Эта уверенность слегка нервировала и пугала, но я будто чувствовала соседку. Едва ли не слышала её мерное дыхание за стеной. Но это же невозможно? Насколько я знала, подобные способности определения жизни на расстоянии были прерогативой целителей и менталистов. Первые ощущали жизненные потоки, вторые разумное сознание. Я не была ни первым, ни вторым. Да и ощущение

присутствия Малиты было скорее инстинктивным, чем осознанно-магическим. Нужно поторопиться, если я не разбежусь в происходящем, то просто сойду с ума! Быстро оделась, запустила руку под матрас, извлекла прохладный кулон и тут же, не решившись рассмотреть его повнимательнее, спрятала в карман плаща. Крадучись вышла из комнаты, тенью проследовала к выходу и, уже закрывая дверь, услышала зов подруги.

– Вэл, ты куда? – окликнула Мали.

– У меня завтра зачёт по преобразованию материи, а я лекцию по теме пропустила. Сбегаю за конспектом к Дарле, – быстро нашлась с ответом и захлопнула за собой дверь.

Я уже успела отойти шагов на двадцать, когда Малита опять окликнула меня. Обернулась и увидела соседку стоящей на пороге нашей квартиры.

– Вернись через полчаса, – пообещала подруге.

Малита помялась, но вернулась в дом. И чего, спрашивается, привязалась? Выскочила на крыльцо в домашних тапочках и пижаме! А с другой стороны, её можно понять. С её соседкой творится что подозрительное и пугающее. Волнение подруги одновременно напрягало и было приятным. Но сейчас нужно сосредоточиться на другом. Единственным знатоком старинных украшений, к которому я могла обратиться, была мадам Борненжо. Придётся ещё раз потревожить женщину в выходной день. Я, конечно, могла бы и подождать до завтра, но кто знает, где я проснусь в следующий

раз, когда накроет?

Глава 8

До дома мадам Борненжо я добралась быстро и без приключений. Осторожно постучала молоточком по металлической пластине на двери и замерла в ожидании. Хозяйка не спешила открывать. Насмелилась и постучала сильнее. Вообще, я улавливала лёгкое поле бытовой магии на молотке, значит, мадам должна была услышать стук и в первый раз. А раз не открывает, значит, или её нет дома, или не хочет. Но отступить я не могла себе позволить. Спустя несколько минут томительного ожидания с периодическими попытками достучаться дверь распахнулась. Пожилая женщина воззрилась на меня усталым, раздражённым взглядом.

– Вэлина? – не без удивления произнесла она, пытаясь изобразить приветливую улыбку. – Потерпи до завтра, детка. Мне нездоровится, – с сожалением проговорила она.

– Простите, мадам Борненжо, – с сочувствием ответила я. – Но это не терпит отлагательств. Мне нужна ваша помощь. Женщина нахмурилась, переступила с ноги на ногу и отстранилась, пропуская меня в дом.

– Спасибо, – выдохнула я.

– Я не знаю, что у тебя случилось, но в прошлый визит ты меня очень озадачила, дорогая, – с лёгким укором ответила женщина.

Ну да, Мали была не очень любезна. Да и я тогда не удо-

сужилась даже извиниться за беспокойство как следует.

– Простите, мадам Борненжо, – пролепетала виновато.

– Но ты же расскажешь мне, что у тебя приключилось?
– спросила женщина, жестом приглашая меня пройти в уже знакомую гостиную.

– Если бы я сама знала, – ответила беспомощно. – Потому я к вам и пришла.

– Присаживайся, – указала на диван мадам. – Рассказывай.

Сама она опустилась рядом со мной и заботливо похлопала по руке.

Я резко выдохнула, извлекла из кармана кулон и, протянув его мадам Борненжо, с затаённой надеждой спросила:

– Что вы можете сказать об этом?

В принципе Мали была права, называя хозяйку Ларчика Старины старьёвщицей. Именно так в народе и именовали подобных ей. Мадам не была магом в общепринятом понимании этого слова, она обладала редким даром ощущения предметов на энергетическом уровне. Она могла распознать любой артефакт, почувствовать возраст и природу предмета, но не более. Беспольное умение, скажете вы? Однако именно мадам Борненжо сейчас могла помочь мне разгадать тайну кулона.

Женщина взгляделась в подвеску. Слегка склонила голову набок, прищурилась.

– Позволишь? – спросила она, протянув раскрытую ла-

дочь.

Я безропотно вложила кулон в её руку.

– Хм, интересно, – протянула мадам. – А откуда у тебя эта занятная вещица?

Вот тут-то и заключалась загвоздка. Я не знала, как она отреагирует на правду. Скажи я, что не помню, как украшение оказалось у меня, Мадам Борненжо может подумать, что я действительно украла кулон. Оставалось только врать.

– Нашла, – произнесла как можно более уверенно.

– Ой ли? – сощурилась она. – Ладно, я не буду тебя пытаться. Скажи, чего ты хочешь от меня?

– Его природа, что вы чувствуете? – спросила я, опустив голову.

Было стыдно. Мадам сразу же распознала ложь, но и правду я ей сказать не могла.

– Хм, – женщина задумалась. – Знаешь, а мне чудится, что это твоя вещица, – задумчиво проговорила она. – Нет, не купленная тобой, а именно твоя. Я так чувствую. И тем страннее.

– Что? – насторожилась я.

– Понимаешь, в этом кулоне явно прослеживается влияние древних рас. Скажу даже больше, он принадлежал Охотнику. Да-да, тому самому Охотнику, который из сгинувших предков. Но, в тоже время, он твой, – медленно проговорила женщина. – А знаешь что, есть у меня одна занимательная книга. Вот уж не полагала, что пригодится, но думаю, тебе

будет интересно...

– Сколько? – тут же насторожилась я.

– Идём, посмотрим, – махнула рукой мадам, увлекая меня вглубь дома.

Пройдя по едва освещённому коридору, мы оказались у добротной широкой двери. Мадам зазвенела ключами, отпирая внутренний замок, и приглашающе указала мне на открывшийся проход. Пройдя через эту дверь, мы попали в ещё один коридор, точную копию предыдущего. Мне почудилась пространственная магия, но точно определить я не смогла бы при всём желании. Ни знаний, ни умений необходимого уровня нет. Этот коридор оканчивался скромной неприметной дверью, какие обычно бывают в кладовых. В кладовую она и вела, точнее в ту самую захламлённую коморку, которую мадам Борненжо называет складом. Ну а там и до магазина рукой подать. Хозяйка быстро активировала свето-линзы, стилизованные под старинные свечи в витых рожках подсвечников и поспешила к шкафу-витрине. Повозившись с минуту у шкафа мадам извлекла из него очевидно старую, порядком потрёпанную книгу в отделанном костью кожаном переплёте. Опять кость... Они что, в древние времена все на костях были помешаны? Или только Охотники? Про Охотников и Зверей я знала очень мало. Ну были когда-то, ещё до того, как маги начали вести летописи, в нашем мире две противоборствующие расы, соответственно Охотники и Звери. Доборолись, вымерли. А в школе масте-

ров и ювелиров вымершими расами мало интересовались. С гибелью самих Охотников ушли в небытие и их магические секреты. А раз пользы от них никакой, то и интереса они не вызывают. Теперь же выходило, что корни моей проблемы уходят в глубину времён, а я и не знаю ничего о столь далёком прошлом.

– Вот, – протирая пыль с книги, с гордостью произнесла мадам Борненжо. – «Легенда о последнем охотнике». Я, конечно, не утверждаю, что это не вымысел, но как твой кулон увидела, сразу про эту историю вспомнила. Возьми, прочитаешь и вернёшь. Только обращайся осторожно.

– Спасибо, – искренне выдохнула я.

– Идём, отопру парадную дверь, тебе же отсюда до дома ближе? – явно желая выпроводить меня поскорее, спросила женщина.

– Да, вы очень добры, – улыбнулась я, чтобы как-то смягчить возникшую неловкость.

– Ты не обижайся на меня, девочка, – тихо проговорила мадам, снимая защиту с двери магазина. – Здоровье в последнее время сдаёт. Устала я, прилечь нужно. Заходи позже, если ещё вопросы будут.

– Ещё раз спасибо за помощь, мадам Борненжо. И простите за беспокойство. Всего доброго, – попрощалась я и поспешила домой.

Мне хотелось побыстрее приступить к чтению, но дома ждала Мали, которая точно не утомонится, пока не устро-

ит мне очередной допрос. А значит, нужно придумать, чем её отвлечь. Сказать, что кое-что вспомнила? К примеру, как мне подкинули кулон, с появлением которого и начались мои провалы. Или не стоит пугать подругу, она-то всё ещё думает, что, кроме той роковой ночи, больше потери контроля не было? В любом случае, скрыть от соседки книгу не получится, так что и про кулон лучше сказать, только момент с его появлением нужно как-то обыграть, чтобы ко мне вопросов не было.

На том и решила. Дверь родной квартиры я открывала уверенной, твёрдой рукой. Но, стоило мне войти в прихожую, уверенность поспешно ретировалась, сменившись настороженностью. Из гостиной доносились тихие, неразборчивые голоса. У нас гости?! Стараясь не шуметь, я прошмыгнула мимо приоткрытой двери в гостиную и скрылась в своей комнате. Уже закрывая дверь, вздрогнула от оклика подруги. Срочно спрятать книгу и кулон! Сама не знаю, что на меня нашло, но руки от накатывающей паники тряслись, а перед глазами маячили картины одна ужаснее другой. Меня обвиняют в краже и бросают в камеру, или того хуже – в убийстве, и, прежде чем бросить в камеру, блокируют магические потоки. Мечась по комнате я то засовывала книгу и кулон под матрас, то прятала в шкаф, под бельём. Даже под ванну засовывала, но все эти места не казались мне достаточно надёжными. В результате книгу бросила на полку, к учебникам, а кулон положила в шкатулку с украшениями.

И только тогда поняла, что грохот, раздающийся у меня в голове, это не стук сердца в ушах, а кто-то колотит в дверь. Выдохнула, придала лицу безмятежное выражение и пошла открывать.

– Ты чего заперлась? – шикнула на меня соседка. – У нас гости... незваные. Сам Дэрил Гронн, командующий маг.контроля пожаловал.

– И чего ему нужно? – прошептала я в ответ, инстинктивно обхватив себя руками.

– Сказал, что осталось несколько формальных вопросов по делу в чайной, но не верю я ему. Так и зыркает глазами по сторонам. Ты давай, возьми себя в руки. Ещё не хватало, чтобы ты сдала нас обоих, – нахмурилась подруга. – Идём.

И она первой пошла к гостиной, где нас ожидал мой неожиданный утешитель из чайной, оказавшийся слишком высокопоставленным и опасным, чтобы радоваться его визиту.

В гостиную я шла как на заклание. Всё чудилось, что стоит мне показаться на глаза незваному гостю, как он тут же обвинит меня в куче убийств, арестует и без дальнейших разбирательств отправит в тюрьму.

– А вот и Вэлина, – бодро проговорила подруга, предостерегающе покосившись.

Мужчина встал с дивана, улыбнулся и кивнул, приветствуя меня. Я попыталась улыбнуться в ответ, но получилось только сжать губы и нервно дёрнуть их уголками.

– Здравствуйте, мисс Кэсс. Не стоит так бояться. Можете считать мой визит простой формальностью, – тихо произнёс Гронн, сразу же заметив мой испуг. – Присаживайтесь, я задам вам несколько дежурных вопросов и только.

Опустив голову и бурavia взглядом пол, я прошла к старому, вытертому креслу и присела на его краешек. Нужно взять себя в руки, иначе контролёр точно что-то заподозрит. Он и так чувствует себя здесь хозяином, вон и присесть пригласил, будто это я к нему пришла, а не он ко мне. А если я и дальше буду так трястись, точно поймёт, что мне есть что скрывать.

Мали тоже прошла и устроилась на диване, только в другом его конце, подальше от гостя.

– Ну что ж, не буду вас томить, – так же тихо, словно стремясь успокоить меня, произнёс мужчина. – Вашу подругу я уже опросил. Теперь прошу вас собраться и вспомнить все подробности произошедшего в чайной. Кадет Лонд утверждает, что именно вы замкнули контур защитного купола. Но я, по долгу службы, навёл справки и узнал, что у вас, Вэлина, есть некоторые проблемы с манипуляциями магическими потоками. Так как вам удалось удержать плетение и закольцевать его?

Он шутит? Резко подняла голову и прямо посмотрела на контролёра. Похоже, что не шутит.

– Откуда я знаю, просто получилось, – ответила нервно. – Испугалась сильно, – добавила чуть тише, осознав на кого

повышаю голос. А дальше скороговоркой: – Там было так страшно, пифия эта, тёмная энергия, а Мали прямо к ней собралась! Да ещё и замкнуть поле снаружи потребовала, это же получается, что она сама бы выйти не смогла. А я... Мне пришлось запереть её там. Я не хотела, а она этот ваш фокус с голосом применила. Приказала!

Последнее я проговорила с возмущением, обвиняюще глядя на соседку. Только сейчас поняла, что злюсь на подругу за то, что заставила меня запереть её наедине со смертельной опасностью.

Мали виновато улыбнулась и потупила взор.

– С этим всё ясно, – отвлёк меня от подруги Гронн. – Вам следует уделять больше внимания медитациям, чтобы контроль над силой проявлялся не только в стрессовых ситуациях. Уверен, со временем вы сможете подчинить свою магию. Но сейчас речь не об этом. Как вы чувствовали себя после произошедшего, Вэлина? Не было ли головокружения, потери ощущения пространства или времени?

Неимоверным усилием воли мне удалось заставить себя не вжаться в кресло. Он что-то знает! Я пропала...

– Видите ли, мисс Кэсс, результат сканирования места происшествия выявил остаточный след тёмной энергии. Пифия не смогла до гибели вобрать свою энергию полностью. А вам должно быть известно, к чему может привести контакт с тёмной магией.

Ещё бы! Об этом все знают. Потому Мали и заставила ме-

ня запереть её в защитном куполе. Ведь если тёмная энергия захватила бы её, подруга стала бы неуправляемой. Потому и допуск к манипуляциям с тёмной магией даётся только самым сильным. Не обладающий нужной степенью контроля маг может стать марионеткой тёмных сил, а магия тьмы стремится лишь к одному – увеличению силы за счёт убийств. Тьма может полностью поглотить захваченного мага, и начать наращивать мощь, впитывая энергию смертей. В общем, мне было за что злиться на подругу! Если бы она не совладала с тёмной энергией, то её разум мгновенно погиб бы, а тело стало вместилищем жаждущей убивать силы. Но она же справилась! И пусть маг.контроль засёк свободную тёмную энергию, Малита в полном порядке. Да и я за собой жажды к убийствам не замечала... Или замечала? Нет, мои проблемы начались ещё до похода в Иллюзию.

– Вы ничего не хотите мне рассказать, Велина? – вкрадчиво спросил мужчина, подавшись вперёд и прикоснувшись к моим рукам, лежащим на коленях.

А я вдруг осознала, что ничего у него на меня нет. Одни необоснованные догадки, иначе мы разговаривали бы не здесь, а в управлении маг.контроля.

– Не понимаю, о чём вы, – проговорила раздражённо, отдёргнув руки.

Главный контролёр долины поджал губы, выпрямился и следующий вопрос задал уже совсем другим, без тени дружелюбия, тоном:

— Где вы были вчера вечером? А именно, в районе десяти часов.

— Дома, — уверенно ответила я, но от мимолётного взгляда на соседку не удержалась.

— Хорошо, — кивнул командующий Гронн. И, неожиданно расслабившись, произнёс: — Я не отказался бы от чашки чая. Не откажите в угощении незваному гостю, мисс Кэсс?

— Одну минутку, — с радостью вскочила я.

Да я для вас даже кексы готова испечь, только бы сбежать из гостиной! Но кексы я печь, конечно же, не стала, прибежала на кухню, поставила кипятиться чайник и только сунув нос в шкафчик за заваркой осознала, что меня попросту вывели из комнаты. Оставив мешочек с чайным сбором на столе, крадучись направилась к гостиной. Я доверяла Мали, но в то же время была уверена, что подруга что-то скрывает. Вот и сейчас она осталась с гостем, а не последовала за мной. Неужели она предала меня и всё рассказала Дэрилу Гронну? Уже на подходе к гостиной я почувствовала лёгкое головокружение, мгновенно сменившееся слабостью во всём теле и ощущением нереальности происходящего. Будто я оказалась во сне, а окружающее пространство подёрнулось дымкой нереальности. Нет, только не сейчас! Я изо всех сил старалась бороться с накатывающей темнотой, но ноги подкосились и последним, что я смогла осознать, было ощущение твёрдого пола под спиной. Глаза закрылись сами собой, темнота...

Глава 9

Вскочила с пола, быстро осмотрелась, удовлетворённо улыбнулась, отметив, что никто не заметил, и решительно направилась на кухню. В этот раз всё было иначе – очнулась не от охотничьего зова, и не из-за кулона. Девчонка сама почувствовала опасность и выпустила меня. Она... или я? ... Неважно, нужно собраться и дать отпор врагу. Там, в гостиной, сидит тот, кто застал меня ночью после очередной неудавшейся охоты. Я надеялась, что он не успел меня рассмотреть, но маг оказался сильнее, чем я думала. Может и не узнал, но что-то почувствовал точно. Нужно отвести подозрение, иначе охоты не будет. Вернее, не будет моей охоты, будет охота на меня. А это неприемлемо. По крайней мере, пока я не окрепла и не нашла общий язык со своей второй сущностью. Заваривая чай с неудовольствием отметила, что уже не воспринимаю личность чужой. Я и есть забитая, пугливая Вэлина. Это немного нервировало, но в тоже время давало надежду. Возможно, мы сможем договориться с моей второй сущностью. Или нет второй сущности? Скорее всего, просто разум не смог сразу принять такие кардинальные изменения. Придётся адаптироваться постепенно. Но сейчас не до внутренних метаний, нужно разобраться с магом и соседкой. Малита уже не вызывала неприязни, но теперь я чётко видела мелкие несоответствия, которых на-

ивная часть моего сознания не замечала. Что-то с этой де-
вушкой не так.

– Чай, – стараясь изображать запуганную девицу опове-
стила присутствующих, входя в комнату с подносом.

Раздумывая о происходящем, я отпустила наработанные
бытовые рефлексy и без труда не только приготовила чай,
но и печенье к нему на поднос добавила. Теперь только бы
не выдать себя! Прошла к столику и водрузила на него под-
нос. Тут же, руководствуясь той частью сознания, которая
принадлежала другой, пугливой и забитой мне, подала чаш-
ку гостю. Несмело улыбнулась и присела на краешек кресла.
Не смотреть магу в глаза было тяжело, но я поборола жела-
ние бросить вызов. Не сейчас, я ещё слишком слаба.

– Благодарю, – кивнул мужчина.

Но он лишь для вида пригубил чай и отставил чашку.
Жаль, что не удалось подслушать их с Малитой разговор. Но
теперь я буду настороже. Соседке тоже не стоит доверять, но
и ссориться с ней было бы глупо. Она явно имеет гораздо
больше власти, чем показывает.

– У меня остался последний вопрос, – произнёс маг. – Как
часто вы бываете в чайной Иллюзия, Вэлина? И не кажется
ли вам, что вчера вы пришли туда не случайно?

Интересный вопрос. А главное с двойным смыслом. Не
получи я сейчас контроль над сознанием, и не задумалась бы.

– Нет, в чайную мы ходим нечасто. Вчера просто захоте-
лось немного побаловать себя, – проговорила, поглядывая

на соседку. – Не вижу в этом ничего особенного.

– Да-да, – поддакнула Малита. – Мы просто решили побаловать себя в честь выходного дня. Иногда хочется, знаете ли, отдохнуть с шиком.

– Ну что ж, не буду вас больше отвлекать. Прошу простить, если нарушил ваши планы, – произнёс маг, вставая.

– Я вас провожу, – тут же вскочила Малита.

– До свидания, мисс Кэсс, – попрощался мужчина.

Меня так и подмывало ответить «До скорой встречи», потому что интуиция подсказывала, что этот маг будет всячески мешать моей охоте. Но пришлось ограничиться вежливой улыбкой и кивком.

Когда же они покинули комнату, я сосредоточилась на инстинктах. Теперь, когда я осознавала себя, это было сложнее, но слух не подвёл.

– Вы зря переживаете, командующий Гронн, я полностью контролирую Вэлл. Она не опасна, – прошептала Малита, доведя гостя до двери.

– Я не сомневаюсь в вашем профессионализме, капитан Лонд, но и своей интуиции тоже привык доверять. Следите за объектом. О любом несоответствии докладывать мне, лично.

Послышался хлопок закрывающейся двери. Одновременно с этим звуком напряжение отпустило, и я расслабленно откинулась на спинку кресла.

Я медленно выплывала из марева полусна. Да что же это такое? Последние несколько минут я словно со стороны наблюдала за происходящим! Чёткие, уверенные мысли и действия были будто не моими, и в тоже время исходили от меня. Какой-то сумбур по поводу охоты я вообще не смогла разобрать, поняла только, что командующий Гронн застал меня за чем-то подозрительным прошедшей ночью и каким-то образом почти опознал. Почти, но сомневается. Если бы был уверен, то разговаривал бы по-другому. И среди всего этого безумия тревожным колокольчиком звенели последние слова мужчины и подруги. Мали не та, за кого себя выдаёт! Она обманывает меня, и что страшнее, следит за мной!

Но даже не это ужасало больше всего, а то, что я осознала – нет никакого воздействия извне. Я сама будто раздвоилась. Ощущала себя одновременно и привычно, и как будто кем-то ещё. Нет, я не чувствовала в себе другой личности, как бывает при подселении (довольно редкий феномен, когда в человека вселяется вторая душа), это была тоже я, но немного другая. Вернее, много, очень много другая. Сильная, уверенная и имеющая какую-то важную цель. Я и сейчас чувствовала нечто, вроде зуда, будто мне срочно нужно сделать что-то важное, но пока не время.

Подалась вперёд, схватила трясущимися руками чашку остывающего чая и опустошила её залпом.

– Ну ты молодец, подруга. Кремень! – широко улыбаясь

воскликнула Мали, входя в гостиную.

– Пойду я, пожалуй, поплачу в подушку, – пролепетала я, отставляя пустую чашку.

– Да брось! Нет повода для паники, – отмахнулась соседка.

Но теперь я в каждом её слове чувствовала подвох. Доверие улетучилось, хотя тёплые чувства к подруге и остались. Но теперь я точно не смогу общаться с ней, как раньше. Она что-то знает о моём состоянии, но не говорит. Разве подруги так поступают?

– А пошли обедать, – воодушевлённо предложила Малита, когда я уже выходила из гостиной.

Соглашаться не хотелось, но отказ может вызвать подозрения. И я покорно пошла за ней на кухню. А после быстрого обеда сбежала в комнату, сославшись на то, что мне нужно готовиться к зачёту. Не преминула уточнить, что зубрить буду едва ли ни до полуночи и меня лучше не беспокоить. Соседка легко согласилась, сказав, что у неё тоже теоретические задания, которые за неё никто не сделает.

Глава 10

Я честно пыталась сосредоточиться на заданных на дом темах, ведь принудительную учёбу никто не отменял, но получалось плохо. Уже на закате вдруг почувствовала лёгкое головокружение и, с затаённым ужасом, приготовилась к очередному погружению в неизведанное, но стук в дверь отвлёк. Накатывающий туман тут же отхлынул, и ворвавшуюся в мою комнату соседку я встретила недовольным взглядом.

– Вэл, спасай! У меня задание по преступлению с артефактом второго уровня. Нужны общие характеристики, – протаторила Малита.

Да какое задание, если командующий тебя капитаном называл? Едва не произнесла это вслух, но вовремя опомнилась. И что же ей на самом деле нужно?

– Вот, смотри, – соседка продемонстрировала тетрадь, в которой действительно была записана задача, одной из составляющих которой был артефакт второго уровня. Так это получается, она всё-таки учится? Или делает вид, что учится? Неужели я настолько важная персона, что ради меня нужно настолько глубоко конспирироваться?

– Ну? – вывела меня из раздумий Малита.

– Хрестоматия по второму уровню тёмно-серого цвета, – указала я на полку с учебниками.

– И как я могла забыть? Всё из головы вылетело, – бурчала

себе под нос соседка, тут же забыв про меня и направившись к книжной полке.

Да ты и не должна была знать! Не то, что забывать! Раньше я на её бубнёж и внимания не обратила бы, сейчас же подмечала всё. Тут же в памяти всплыли десятки мелких случаев несоответствия.

– Ой, а это что за гадость костлявая? – отвлекла меня от воспоминаний соседка громким возгласом.

Мали брезгливо, двумя пальчиками отодвинула в сторону старый фолиант с костяными уголками.

Сердце пропустило удар. Как я могла забыть про книгу мадам Борненжо?! Ведь именно её изучением мне следовало заняться в первую очередь, а не над домашним заданием корпеть!

– Не обращай внимания, это для факультатива по древним артефактам, – как можно более безразлично ответила я.

– Гадость какая, – передёрнула плечами девушка. – А вот и она, – воскликнула, хватая с полки книгу с серой обложкой. – Завтра верну.

– Хорошо, – буркнула я, делая вид, что углубилась в чтение.

Как только за подругой закрылась дверь, я вскочила и бросилась к книжной полке, но замерла на полпути.

Вой, холодящий душу и переходящий в рык. Зверь вышел на охоту... какой зверь? Это же не мои мысли, или мои? Пе-

ред глазами всё поплыло... В следующее мгновение я уже была готова к охоте.

В этот раз перестроилась мгновенно, даже не потеряв контроль над телом, да и сознание оставалось чистым, хоть и чувствовались отголоски паники. Тише, успокойся. Так нужно, я смогу. Я должна!

Метнулась к окну и замерла – слишком людно. Нужно пробраться на кухню, и быстро. Зверь уже в городе, он голоден и может найти жертву в любой момент. Но он близко. И не чувствует меня! Теперь, когда сущность Охотника слилась с носителем, но ещё не окрепла, Зверь не может почуять. Это шанс! До кухни добралась быстро, выхватила из подставки самый большой нож (смешно идти с этим убожеством против Зверя, но хоть что-то), открыла окно и скользнула на улицу. Дальше отдаться инстинктам, но не потворствовать им. Думать, не горячиться. Нельзя позволить азарту затмить сознание. Зверь близко, он голоден и слаб.

Сорвалась на бег ещё до того, как осознала направление. Рядом, совсем близко. Перепрыгнула через очередной забор, игнорируя тянущую боль в мышцах, и оказалась в тёмной подворотне. Зверь был совсем рядом, он почуял добычу. И я его чуяла, но пока не видела. Скрывается за углом хлипкого строения, будто поджидая жертву. Но я никого, кроме Зверя, не чувствовала поблизости. Неужели?... Да! Так и есть! Он воспринимает меня, как жертву. Ведь у меня непомерно высокий потенциал, а для него это сродни деликатесу. И Охот-

ника во мне он сейчас не чувствует. Как же всё хорошо складывается. Покрепче перехватила нож и пошла в нужном направлении. Он не ждёт подвоха, а уж я постараюсь его удивить.

– Стоять. Первое предупреждение! – разнёсся по округе усиленный магией голос.

Да что б тебя! Что ж ты лезешь, куда не следует?!!

Подворотню осветило ярким светом, я в последний момент успела отбросить в заросли нож. А зверь с глухим рыком бросился в сторону. Вслед ему понеслись энергетические сети и заклинания контроля. Наивные, Зверя этим не сдержат. Его можно только убить. И сделать это могу только я – Охотник.

– Мисс Кэсс, что вы тут делаете? – быстро подойдя ко мне, потребовал ответа командующий Гронн.

А у меня резко закружилась голова. Нет, только не сейчас! Темнота...

Я с трудом приоткрыла глаза. Вокруг было темно. Кто-то дышал рядом. И этот кто-то, похоже, нёс меня на руках. Дёрнулась, в ужасе представляя самое худшее. Меня похитили! Я угодила в лапы маньяка!

– Не дёргайтесь, мисс Кэсс, мы уже практически пришли, – оповестили меня смутно знакомым голосом.

– К-куда? – спросила, слегка заикаясь.

– К вам домой, разумеется. А вы хотели бы в какое-то другое место? – ответил... Дэрил Гронн.

Это был точно его голос, но темень вокруг стояла такая, что разглядеть лицо мужчины я никак не могла.

– Нет. Хочу домой, – пискнула испуганно, неосознанно цепляясь за плечи мужчины.

– И что ж вам по ночам дома не сидится, Вэлина? – недовольно пробурчал Гронн.

А действительно, почему? И тут на меня нахлынули воспоминания. Этот вездесущий маг испортил мне всю охоту! Зверь не соотносил меня с Охотником, принял за жертву, а он... Больше такого шанса не будет!

– Немедленно отпустите меня! – потребовала, с трудом сдерживая желание заехать ненавистному магу по роже.

Ненавижу! Такую охоту мне испортил! Условия были идеальны, я одновременно играла роль живца и была охотником, больше зверь такой ошибки не допустит. Или ещё есть шанс?

– Успокойтесь, мы уже почти пришли, – оповестил меня командующий маг.контроля.

Надо же, какая честь! Сам Дэрил Гронн меня по улицам на руках носит. Убила бы! И чего он лезет, куда не просят?

– Дверь откройте, – вежливо попросил мужчина.

А моя злость схлынула, как и не было. На смену ей пришло осознание... вернее, полная растерянность и непонимание. Кто я? Что я теперь такое? Что с этим делать? Как себя вести? И что я скажу Мали?

– Ну что ж вы так дрожите, – пробурчал командующий

Гронн, прижимая меня крепче к себе и самостоятельно открывая дверь... на которой, между прочим, на ночь была активирована защита от посторонних. Однако Дэрил Гронн, кажется, даже не заметил её, развеяв по инерции.

Командующий, словно вор, крадучись прошёл по коридору и безошибочно определил, где находится моя комната. Толкнул дверь, вошёл, не прибегая к жестам активировал свето-линзы и, бегло осмотрев комнату, направился прямо к кровати. Я вся сжалась и боялась даже пошевелиться. Меня словно ледяной коркой сковал ужас. С одной стороны, я теперь саму себя боялась. А с другой, было до дрожи страшно за себя. Казалось, вот-вот командующий Гронн обо всём догадается, додумает то, чего не поймёт, и обвинит во всех жутких убийствах меня. А даже если и не обвинит, вопросов у него теперь будет ещё больше. И, будто подслушав мои мысли, Дэрил Гронн, уложив меня на кровать, тихо произнёс:

– Отдыхайте. Постарайтесь успокоиться и... обдумать, ответы на вопросы, которые я вам непременно задам. Сейчас от вас толку мало, но завтра вас вызовут в управление контроля.

– У меня завтра школа, – пискнула, сжавшись на кровати в комочек.

– Разберёмся, – пообещал Гронн и вышел, беззвучно прикрыв за собой дверь.

Вот только мне его обещание показалось угрозой. Прове-

рять охраны не стала. Я почему-то была уверена, что командующий без труда восстановил защиту, пусть даже и не настроенную на него. Сил не было даже на то, чтобы встать и переодеться. Но и уснуть я смогла только под утро, с содроганием представляя, как через пару часов придётся вставать и тащиться на занятия. А потом ещё и допрос...

Глава 11

Утро выдалось подозрительно спокойное и обычное. Проснулась я от хлопка входной двери. Малита убежала на тренировку, оставив на кухне небольшой погром, как и всегда. Мне же завтракать совершенно не хотелось, а время свободное ещё оставалось. И на что же я его потратила? Покосившись на полку со старой книгой от мадам Борненжо, достала из сумки учебник и заставила себя сосредоточиться на статье по преобразованию материи. Глупо и неосмотрительно, но я не смогла себя заставить даже взять в руки книгу про Охотников. Я понимала, что это необходимо, но глубинный подсознательный страх перебороть не смогла. Позже. Мне нужно время, чтобы успокоиться, разобраться в себе. Сейчас же я даже думать о творящемся в моей бедовой голове не могла. Страшно.

В результате не запомнила ни строчки из прочитанного, но время убила. Из дома выходила со стойким чувством, что этот день принесёт мне не меньше проблем, чем предыдущие два.

Школа встретила меня привычным шумом и толкотнёй в коридорах, от которой я укрылась в аудитории. Но и здесь мне не было покоя. Казалось, все о чём-то догадываются, косятся на меня и перешёптываются. Ан нет, не показалось! Подружки, оккупировали дальние столы и перешёпты-

вались, периодически поглядывая на меня. Я понимала, что нужно подойти и поздороваться, но мне так хотелось немного тишины и покоя. В результате, устроилась за одним из столов первого ряда, отодвинула в сторону инструменты и заготовки, с которыми предстояло работать на сегодняшнем практическом занятии, и опять открыла многострадальную статью по преобразованию твёрдой материи.

Спустя какое-то время на страницы учебника упала тень, и рядом послышалось многозначительное покашливание. Подняла голову от книги и встретила взглядом с Дарлой. Эта рыжеволосая круглощёкая хохотушка всегда была заводилой в нашей компании. Не утерпела она и на этот раз.

– Привет, – преувеличенно бодро поздоровалась она. – Вэл, а ты ничего не хочешь кое-кому сказать?

– Привет. А можно поконкретнее? Кому именно и что я должна сказать? – стараясь быть дружелюбной, уточнила я.

– Ну, например, извиниться перед Ланси? – нахмурилась Дарла, но тут же исправилась, вновь широко улыбнувшись.

– За что? – искренне удивилась я.

– Не нужны мне её извинения, – громко заявила холёная блондинка, фыркнув и демонстративно отвернувшись.

В аудитории стало совсем тихо, все прислушивались, в надежде поразвлечься лицезрением скандала. Артефакторы в большинстве своём по натуре спокойны, зачастую даже флегматичны. Так что скандалы у нас случались крайне редко, от чего были горячо любимы, как изысканное развлече-

ние. В нашей же дружной компании, в которую входили все семь девчонок из группы, включая меня, ссор вообще практически не случалось, так что парни буквально обратились в слух. Но им не повезло. Раздался сигнал, оповещающий о начале занятий – громкий короткий звон, имитирующий звук разбившегося стекла. Почему был выбран именно такой звуковой сигнал для всех было загадкой, но этот звон до такой степени въелся в сознание учеников, что, порой, слышав звон бьющегося стекла вне стен школы, мы всё равно замолкали и замирали в ожидании преподавателя. Вот и сейчас все тут же забыли о назревающем конфликте, повернулись к преподавательскому столу и замерли. Но преподаватель почему-то задерживался, что было очень странно. Артефакторство, это точность и пунктуальность во всём – гласила одна из надписей в холле школы. И преподаватели были полностью согласны с этим утверждением, что пунктуальность превыше всего. В общем, не опаздывали наши учителя, никогда... до этого момента.

Одногруппники уже начали волноваться, со всех сторон летели предположения и вопросы, и только одна я сидела, опустив голову, и ждала. Сама не знаю чего именно ждала, скорее всего проблем, но была уверена, что задержка преподавателя связана со мной. Нет, я не считаю себя настолько выдающейся и важной персоной, но сейчас интуиция прямо вопила «Готовься к очередным неприятностям». Я и готовилась, к чему угодно. Не удивилась бы даже, если бы сейчас

в аудиторию ворвались контролёры и увели меня под белые ручки в застенки управления маг.контроля. Но всё оказалось не так страшно, как можно было ожидать. Хотя, и не так безоблачно, как хотелось бы.

Дверь отворилась, но в неё не ворвались контролёры, не вошли школьные охранники, а всплыла тучная, но на удивление грациозная мадам Кланч – преподаватель по манипуляциям с непластичными материалами.

– Приветствую вас, – чопорно поздоровалась она. – Прошу извинить за опоздание.

Мадам Кланч проплыла к преподавательскому столу, сгрузила на него стопку листов, подняла взгляд и осмотрела студентов.

– Мисс Кэсс, – произнесла мадам, остановив цепкий взгляд медово-карих глаз на мне. – Будьте добры, проследуйте в кабинет директора. Вас там ожидают.

И ободряюще улыбнулась мне, после чего, потеряв к моей персоне всяческий интерес, обратилась к группе:

– Остальных прошу приготовиться к устному опросу.

Мне же не оставалось ничего другого, кроме как собрать вещи и отправиться в вышеуказанном направлении. От тяжких раздумий отвлёл голос мадам Кланч.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.